

10—20 Іюля № 20—21-й 1912 года.

Государственная
БИБЛИОТЕКА
СССР
ИМ. В. И. ЛЕНИНА

ПОЛТАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

Изъ пастырскаго служенія

Мысли и наблюденія.

Посвящается воспитанникамъ Духовной Семинаріи.

Во всѣхъ молитвословіяхъ, требахъ, поученіяхъ и иныхъ пастырскихъ дѣяніяхъ священникъ служить не тому лицу, которое обращается за этимъ, не личности людей, а Самому Господу. Совершаетъ-ли таинство крещенія,— онъ приводитъ Ему челоуѣка; приобщаетъ-ли,— соединяетъ съ Нимъ; служитъ-ли молебенъ,— проповѣдуетъ Его благость и всемогущество. Такъ и во всѣхъ случаяхъ. Посему и необходимо во всѣхъ дѣйствіяхъ видѣть исполненіе только воли Божіей, чтобы быть достойнымъ слугою Его, а не лицепріятнымъ челоуѣкоугодникомъ и не батракомъ тлѣннаго прибытка.

„Право правити слово Твояе истины“... Какое высокое, священное призваніе! Да будетъ же чуждо священнику все то, что противно истинѣ: лесть, притворство, лицемеріе, обманъ, дождь и все, что несогласно со словомъ Божіемъ, которое „истина есть“.

«Вы свѣтъ міра... вы соль земли», сказали Господь ученикамъ, а чрезъ нихъ—и ихъ преемникамъ. Эти слова вполне относятся къ призванію пастырей. Не къ нимъ-ли обращаются взоры и души людей во всякихъ тревоженіяхъ, несчастіяхъ, радостяхъ и важнѣйшихъ событіяхъ жизни, ища назиданія, помощи, утѣшенія и благословенія. Если же пастырь самъ измельчаетъ, опустится, впадетъ во власть тьмы, къ кому прибѣгать пасомымъ, да и ему самому? Потерявъ духовную мощь, погасивъ внутренній свѣтъ, къ чему онъ будетъ годенъ и кому нуженъ? На это Спаситель отвѣчаетъ: «Если соль потеряетъ силу, она уже ни къ чему не годна, развѣ выбросить ее вонъ на попраніе людямъ». А потому и заповѣдалъ Онъ: «Да будутъ чресла вами препоясаны и свѣтильники горящи».

Для служенія предъ Богомъ пастырю даются благодатныя особыя силы и Божественная помощь, какъ при посвященіи его, въ таинствѣ священства, такъ и при самомъ прохожденіи служенія. Во всемъ служеніи совершеніемъ является не священникъ, а Самъ Господь, дѣйствующій въ Церкви и ея таинствахъ; священникъ же есть только служитель Его, внѣшній выразитель, орудіе и сосудъ. Посылая апостоловъ по всему міру, Господь объ этомъ такъ и сказалъ: «Я съ вами во всѣ дни до скончанія вѣка».

Велико и свято служеніе священника само по себѣ, какъ священничество среди міра, и дивное общеніе существуетъ у него съ Божествомъ. Многое, получаемое другими черезъ него, самъ онъ пріемлетъ непосредственно, по дару благодати. Его наполняетъ, ему доступно и ощутительно духомъ то, что для сторонняго неуяснимо. Его душу объемлютъ такія чувства и его духовный взоръ проникаетъ такія области, о которыхъ невозможно и передать другому, даже при желаніи этого; да еслибы и сообщилъ, то другой не всегда можетъ воспріять и усвоить это. Не то же ли говорить и св. прор. Исаія: „Господи, кто вѣрова слуху нашему, и мышца Твоя кому открыся“? Да укрѣпитъ Господь Пастыреначальникъ cadaго пастыря

Своей Церкви на непрестанной высотѣ служенія предъ лицомъ Его?

Даръ священства сообщаетъ поставляемымъ нѣкоторую степенъ прозорливости, пророчества, предчувствія, какъ-бы созерцанія грядущихъ событій. Наблюдать это приходится всегда, какъ проявленіе носимой силы Духа Божія; а особенно замѣчается у лицъ съ простымъ, незлобивымъ, смиреннымъ сердцемъ, гдѣ оно не бурлитъ, не омрачаетъ духа. Этотъ даръ предвѣднія непремѣнно и долженъ быть, по обѣщанію и предсказанію Спасителя ученикамъ: «Духъ истины наставитъ вы на всяку истину... и грядущая возвѣститъ вамъ».

Господь поддерживаетъ жизнь cadaго существа, а особенно человѣка, и часто великія дѣла Божіи совершаются Имъ чрезъ человѣка, немощнаго тѣлесно. Такъ не оставляетъ Онъ и пастыря въ его служеніи предъ Богомъ. Кому изъ пастырей не приходилось приступать къ исполненію призванія усталымъ, истощеннымъ, даже больнымъ! Но молитва, искренность предъ Богомъ привлекаютъ силу Его, которая чудесно укрѣпляетъ и обновляетъ настолько, что не чувствуется никакой усталости и немощи; напротивъ, ощущается громаднй подъемъ и освѣженіе силъ. Воистину «не о хлѣбѣ единомъ живъ будетъ человѣкъ», и «сила Божія въ немощахъ совершается». Пусть же не лукавнуетъ плоть! Какая бы усталость ни чувствовалось, можно смѣло вступать на дѣло Божіе, призвавъ Его въ помощь. Чѣмъ увѣреннѣе въ этой помощи и рѣшительнѣе приступать къ нему, тѣмъ полнѣе и прекраснѣе оно выходитъ. Но это не личная сила человѣка и пастыря, а сила Божія, чудодѣйственная. Это та сила, о которой Господь сказалъ апостоламъ: «Не вы будете говорить, но Духъ Отца вашего будетъ говорить въ васъ;» то сила, о которой св. апостоль вѣщаетъ: «Вся могу о укрѣпляющемъ мя Іисусѣ Христѣ. Возмогайтѣ во Господѣ и въ державѣ крѣпости Его».

Великую благодатную силу даетъ пастырю святое таинство Причащенія. Это испытывается явственно. Бываетъ иногда мрачное, черствое, угнетенное состояніе, приступають тяжелыя и суетныя мысли. Но съ принятіемъ святыхъ Таинъ въ душу входитъ чуждая сила, приносящая свѣтъ, міръ и радость, и чувствуется готовность на дѣло Божіе и на борьбу съ исчадіями ада.

Но Божественная помощь подается пастырю не только укрѣпленіемъ его силъ, но и приготовленіемъ людскихъ сердець къ воспріятію его насажденій. Безъ этого пастырское дѣло было бы совершенно немислимо, неосуществимо, какъ и сказалъ Господь: «Безъ Мене не можете творить ничесоже». И дѣйствительно, говоря истинѣ, еслибы не Господь велъ людей Духомъ Своимъ Святымъ, поддерживая въ нихъ вѣру, благочестіе, чувство благоговѣнія и добра, то всѣ пастырскія силы, заботы и мѣры были бы не въ состояніи сами ничего сдѣлать для спасенія людей. Часто въ глухихъ заброшенныхъ трущобахъ, куда никто не приносилъ слово духовнаго просвѣщенія и назиданія, встрѣчается такая глубокая вѣра въ Бога, такое усердіе предъ Нимъ, такое живое милосердіе, что невольно поревнуешь имъ и спросишь: откуда это? Да оттуда, откуда и у Корнилія сотника, приготовленнаго къ пріятію ап. Петра. Если небо не согрѣетъ и не ороситъ землю, ничего не воздѣлаетъ пахарь. Такъ и пастырь ничего не создаетъ безъ воздѣйствія Божія на людей. Посему и апостоламъ сказалъ Онъ: «Азъ послахъ вы жати, идѣже вы не трудитесь». Такъ апостолы и понимали: «Господу послѣшствующу».

Сама жизнь cadaго существа и въ особенности чело-вѣка есть проявленіе воли Божіей, есть уже призваніе на служеніе Ему, Его цѣлямъ. Поэтому и должно устремляться всѣмъ существомъ къ достойному выполненію всею жизнью великаго призванія предъ лицомъ Божіемъ. Особенно это нужно всегда памятовать призваннымъ на служеніе священства. «Не вы Мене избрате, но Азъ избрахъ и положихъ, да вы идете и плодъ принесете».

И много нужно внутренней борьбы, постоянного духовнаго подъема и сердечнаго обращенія къ Богу, чтобы отвѣтствовать этому высочайшему въ мірѣ служенію среди людей.

Хотя священникъ, какъ человѣкъ, носитъ и самъ плоть человѣческую, но онъ не долженъ порабощаться ея или подражать подобнымъ примѣрамъ и модѣ. Онъ отдалъ себя на служеніе Богу и долженъ служить Ему всецѣло, какъ учитъ молитва: «плотскія похоти поправше, духовное жителство пройдемъ, вся яже ко благоугожденію Его, и мудрствующе и дѣюще».

Господь—Сила великая, всемогущая, живая, все проникающая, все движущая, зиждущая, животворящая. Отраднo, но и страшно предстоять предъ нею, быть служителемъ Ея. Посему и сказано: «Работайте Господеви со страхомъ, и радуйтесь Ему съ трепетомъ!».

Какъ нерадѣть о своемъ долгѣ священнику? Какъ обратить благодатный даръ священства только въ способъ своего содержанія? Нѣтъ! Это было бы служеніе себѣ, а не Богу. Тогда не можетъ быть и понятія *Богослуженія* въ истинномъ смыслѣ. Необходимо ему всегда возгрѣвать и развивать въ себѣ Божественный даръ все шире и сильнѣе, чтобы и Богослуженіе совершать не на низменной почвѣ наемнической и неволи мзды, а на сіяющей духовной высотѣ

**Совершенство
Богослуженія.**

Необходимо совершать Богослуженіе какъ можно чаще и, если-бы выдержали силы, правильнѣе всего—ежедневно, чтобы обновлять въ молитвѣ и таинствахъ общеніе духа съ Божествомъ въ себѣ и пасомыхъ. Если даже и никого въ храмѣ нѣтъ, пусть пастырь молится, предстательствуетъ: для того онъ и ходатай и молитвенникъ за всѣхъ, для того и храмъ Вѣчнаго Бога, чтобы

возносить молитвы и жертвы не только „о предстоящихъ и молящихся“, но и за «оставшихся и во отшествіи существихъ.»

Испытано, что для того, чтобы совершить Богослуженіе искренно, благоговѣйно, увлекаясь самому и увлекая имъ другихъ, нужна внутренняя сила, живая, свѣтлая. Она же необходима всегда и для того, чтобы устоять на нравственной и духовной высотѣ. Трудно формулировать ее и назвать по имени, хотя присутствіе или отсутствіе ея ощущается явно. Но полное отсутствіе ея въ человѣкѣ едва ли возможно. Напротивъ, въ насъ замѣчается громадный запасъ ея; только часто она бываетъ заслонена и отбѣнена другими побужденіями, чуждымъ огнемъ. Чѣмъ развить ее, вызвать изъ недѣятельнаго состоянія къ живой дѣятельности? Глубокимъ обращеніемъ разума и чувства къ Богу, молитвою, любовью и трудомъ. Изъ этого и слагается *подготовленіе* себя къ совершенію Богослуженія.

Когда человѣкъ чѣмъ либо пораженъ или возмущенъ, то чувство это охватываетъ все существо. Если случится въ это время говорить или дѣлать что—нибудь, то это совершается какъ-то машинально, почти безъ участія духовнаго центра, взволнованнаго или подавленнаго инымъ предметомъ.

Вотъ почему такъ опасны для священника всякія волненія предъ Богослуженіемъ или во время Богослуженія, котрое обращается тогда въ поверхностное отиравленіе, когда наружно совершается одно, а внутренне другое, противоположное. Поэтому Богослуженіе должно быть совершаемо *въ глубокоѣ мирѣ*, о чемъ и возглашается: «Миромъ Господу помолимся! Въ такомъ же мирѣ души должны проходить и вся жизнь его, какъ посвященная Богу. И какъ виновны тѣ, которые причиняютъ священнику досаду, огорченія, страданія!

Когда, забывъ свой долгъ и постъ, не приготовишь себя къ предстательству предъ Богомъ; когда омрачишь совѣсть дѣломъ, чувствомъ или словомъ; когда не стяжаешь свѣта и *чистоты души*, и въ такомъ состояніи приступишь къ Богослуженію,—тогда явно ощущается въ душѣ какая-то коѣра, словно тяжелые оковы вокругъ и громоздъ внутри. Тогда нужны бываютъ слезы, слезы души, чтобы смыть это, чтобы выбиться изъ этого невыносимаго состоянія, чтобы облегчить и просвѣтлить душу, дать ей возможность воспарить къ Богу, узрѣть въ себѣ свѣтъ Божій. О, тогда познается его сладость и цѣнность! Тяжело это дается и, если достигается, то исключительно благодаря милосердію Божію, не отвергающему насъ по благодати Христовой.

Но и кромѣ Богослуженія, къ священнику во всякое непредвидѣнное время обращаются христіане съ просьбою совершенія молитвъ и таинствъ. Что, если и въ моментъ такого обращенія сердце его будетъ, не готово, холодно и низменно? Откуда взять тогда теплоты и возвышенности для молитвеннаго предстательства и участія къ положенію людей? Какъ поднять тогда на высоту, къ престолу Вѣчной истины и Милосердія, свой умъ долу поникшій, скованный или загрязненный? Поэтому, для поддержанія *всегдашней готовности* къ ходатайству, необходимо и внѣ Богослуженія, внѣ храма, продолжить въ самомъ себѣ, въ своемъ внутреннемъ храмѣ, служеніе предъ Богомъ, направляя себя на евангельскіе завѣты, на богомысліе, на призываніе Господа.

Объ этомъ мы молимъ утромъ: «Да исполнятся уста моя хваленія Твоего, Господи, яко да воспую славу твою *весь день* великолѣпіе Твое». Объ этомъ возносится молитва и вечеромъ: «Просвѣти умъ мой *свѣтомъ* разума святаго Евангелія Твоего, душу *любовію* Креста Твоего, сердце *чистою* словесе Твоего, тѣло мое Твоею страстію *безстрастною*, мысль мою Твоимъ *смирениемъ* сохрани, и воздвигни мя (всегда) во время подобно на Твое славословіе».

Глубоко палъ челоуѣкъ предъ Богомъ! Творецъ и Владыка сонма міровъ, создалъ его, отобразилъ въ немъ Свои совершенства приблизилъ къ Себѣ, поставилъ его царемъ «священникомъ міра, умаливъ малымъ чимъ отъ ангель. Но онъ пренебрегъ такимъ даромъ и призваніемъ. Мало даже сказать, что «приложися скотомъ несмысленнымъ и уподобися имъ». Скотъ бываетъ справедливѣе и воздѣржнѣе челоуѣка. Хуже всего то, что падшій, и падающій все болѣе и болѣе, не признаетъ своего паденія падаетъ упорно, все чаще и глубже, направляя, увлекаая и давая другъ друга.

Что же, если и призванный къ пастырству будетъ падать въ этой общей свалкѣ? О, его паденіе отвѣтственнѣе для него, опаснѣе для другихъ и оскорбительнѣе для Бога! Его паденіе желательнѣе прочихъ духу злобы, который на него и нападаетъ ожесточеннѣе, чѣмъ на другихъ. Какая же польза будетъ падшему отъ его только наружнаго и только словеснаго отправления Богослуженія, только внѣшними формами и звуками? Такое отправление, обязательное принужденное или нанятое, могущее служить во спасеніе другимъ, будетъ въ большее осужденіе ему самому. «Не всякъ гляголай Ми; Господи, Господи! внидетъ въ царствіе небесное, но творяя волю Отца Моего. Мнози рекутъ Мнѣ во онъ день: Господи, Господи не въ Твое ли имя пророчествовахомъ и Твоимъ именемъ бѣсы изгонихомъ, и Твоимъ именемъ силы многи сотворихомъ? И тогда исповѣмъ имъ, яко николиже знахъ васъ, отыдте отъ Мене, дѣлающіи беззаконіе. Емуже предаша множайше, множайше истяжутъ отъ него. Вѣдѣвый волю господина своего и не уготовавъ не сотворивъ по воли его, біенъ будетъ много».

Да, тяжела участь пріавившихъ священство! Духовное положеніе ихъ гораздо опаснѣе. Велика тяжесть епитрахили для выи челоуѣческой. Всякій мірянинъ приноситъ молитву и жертву добровольно, по влеченію сердца и это вмѣняется ему предъ Богомъ. Но не можетъ рассчитывать на это священникъ, если совершаетъ ихъ только ради платы или карьеры земной. «Помяни, яко воспріялъ еси благая твоя въ животѣ твоемъ». А потому и необходимы ему *особая ревность* по Богѣ, особые труды и подвиги для спасенія своего, чтобы и самому не падать, и дру-

гих охранять служеніемъ своимъ. Да просвѣтится свѣтъ вашъ предъ челоѳки! Если праведность вами не превзойдетъ праведности книжниковъ и фарисеевъ, то вы не войдете въ царство небесное».

Полезно и необходимо священнику заблаговременно *приготовлять себя* ко встрѣчѣ праздничнаго или воскреснаго дня; нужно заранѣе вспомнить его событіе и значеніе, прочувствовать въ себѣ его святость и соотвѣтственно расположить свое сердце. Тогда и приготовительныя молитвы и самое Богослуженіе являются живымъ отзвонъмъ сердечнаго настроенія, внѣшнимъ выраженіемъ его, состоя не въ наружныхъ только дѣйствіяхъ, но совершаясь и въ нерукотворенномъ алтарѣ сердца, а оно—то и требуется Господомъ.

Тѣмъ болѣе, тѣмъ тщательнѣе слѣдуетъ заранѣе, цѣлыя годы, *приготовлять* свою душу къ главнѣйшему своему празднику—воспріятію благодати священства, которое является для него непрерывнымъ служеніемъ Богу, буквально—Богослуженіемъ во всю жизнь.

Немощь челоѳческая! Какъ скоры и усердны мы на угожденіе себѣ, а медленны и лѣнны на дѣла Божіи! Всякое облегченіе въ уставѣ церковномъ мы помнимъ и исполняемъ, считая почти грѣхомъ нарушить его. Напротивъ, гдѣ требуется усиленіе подвига, молитвеннаго и служебнаго, тамъ готовы безъ устава облегчать произвольно, перетолковывать иначе, измышлять благовидные предлоги для прикрытія своей косности. Но *не уклони сердце свое* въ словеса лукавствія! Вѣрный въ маломъ надъ многимъ будетъ поставленъ.

«Шедше, научите вся языки»—первая заключительная заповѣдь Господа апостоламъ. Да и **Проповѣдь**. Самъ Онъ приходилъ на землю для того же. «Азъ на сіе родихся и на сіе придохъ въ міръ, да свидѣтельствую»... И апостолы вѣщали: «Мы же въ молитвѣ и служеніи слова пребудемъ». Это же

заповѣдали они и пастырямъ Церкви. Богослуженіе все есть проповѣдь ученія, домостроительства и земной жизни Господа; священныя изображенія есть та же проповѣдь въ начертаніяхъ; жизнь христіанъ и пастырей—также проповѣдь въ дѣлахъ; храмы и утварь—проповѣдь въ предметахъ; книги—она же въ письменахъ. Словесное же наученіе объединяетъ эти источники, черпаетъ изъ нихъ, что нужно въ примѣненіи къ каждому отдѣльному явленію или случаю. Какъ важенъ примѣръ и завѣтъ Господа о наученіи, какъ широки источники его, какъ жизнь челоѣчества бьетъ ключемъ въ безчисленныхъ лицахъ и проявленіяхъ, такъ и примѣненіе словесной проповѣди должно быть широкое, повсемѣстное, живое. Да дастъ же пастырямъ Господь глаголь, благовѣствовать силою многою!

Среди пустыни началъ свою проповѣдь святой Предтеча и такую же пустыню представляли въ себѣ современные ему судьи, его слушатели, «яко овцы, не имущія пастыря». Но и на этой невѣ слово его нашло свою почву и принесло плодъ—первыхъ великихъ послѣдователей Господа Спасителя. Такъ и постырю приходитъ сѣять и сѣять слово Господне, не взирая на равнодушіе и завоснѣлость массы: оно найдетъ свою почву и въ свое время принесетъ добрые плоды.

Нельзя требовать и ожидать, чтобы каждое слово сразу исполнялось и выражалось въ дѣлахъ, одновременно и всѣми. Слова и цѣлыя книги, западая въ душу, долго, лежать въ ней незамѣтно, по накопившись, они составляютъ фундаментъ того или иного развитія, на которомъ и созидаются соотвѣтствующія дѣла. Такъ, камень за камнемъ можно заполнить и бездну и на нихъ основать потребное сооруженіе.

Голосъ пѣвца отъ упражненія крѣпнеть, развивается совершенствуется. Такъ бываетъ и со словомъ учительства, съ голосомъ проповѣди. Чѣмъ больше упражняться

въ нихъ, тѣмъ больше они вырабатываются, выходятъ сильнѣе, вліятельнѣе. Слово—это могучій Божественный даръ; грѣшно заглушать его въ себѣ и не примѣнять на благо ближнихъ. «Вѣдущему добро творити и не творящему—грѣхъ ему есть». Если даже вдохновенія нѣтъ, и слушателей два—три, все—таки продумай тему, прочувствуй ее, выходи и проповѣдуй, хотя бы только для собственной выработки.

Какъ нравственно чиста должна быть рука священника, возносящая Святѣйшую Жертву—**Отношеніе** своего Господа и Судии. рука, преподающая **къ себѣ**. благословеніе и лобызаемая христіанами!

Кромѣ того, священнику люди вѣрять и горе и радости свои, всѣ свои чувства, нужды и чаянія, для возношенія ихъ къ Престолу Господа Всемогушаго. Какъ чистъ и высокъ внутренно долженъ быть онъ самъ, чтобы достойно предстать предъ Богомъ съ ходатайствомъ за людей и отвѣтствовать всѣмъ! Какъ предъ царемъ земнымъ слуга его, докладывающій дѣла и просьбы подданныхъ съ ходатайствомъ о нихъ, не долженъ являться загрязненнымъ, въ недостойномъ видѣ, такъ тѣмъ болѣе служителю Божию должно обращаться къ Нему въ полномъ сіяніи духовной и нравственной чистоты.

Для этого ему необходимо болѣе другихъ ежеминутно слѣдить за содержаніемъ своего сердца, и силою духа, силою борьбы удалять изъ него даже малѣйшую нечистоту. Какъ обращаться съ мольбою къ Господу, какъ можетъ быть дѣйствена она, если онъ устами будетъ зывать къ Нему, а сердцемъ и дѣлами идти противъ Него? Самъ внутренній голосъ говоритъ громко, что съ нечистымъ сердцемъ не надѣйся получить просимое языкомъ. Аще кто богочесть есть и волю Его творить, того послушаетъ». Но кто чистъ и непороченъ?! Токмо ты единъ. Очисти исцѣли всѣхъ насъ, какъ исцѣлил и прокоженнаго, изрекши: «хощу, очистись»!

Зачѣмъ неровно держишь себя, іерей Божій? Почему въ храмѣ, на Богослуженіи, ты такъ высокъ въ самомъ настроеніи, увлекаая собою и другихъ, а внѣ храма становишься мелочнымъ и суетнымъ? Держись крѣпко на одинаковой высотѣ и близости къ Божественному царству, не только на Богослуженіи, но всегда и послѣ него, чтобы бы вся жизнь была однимъ непрерывнымъ служеніемъ Ему. Неужели Господь избравъ тебя изъ среды людей, поставилъ служить Ему только устами и только въ нѣкоторые моменты. Нѣтъ, такое понятіе и такое служеніе противны назначенію священства. И страшно подумать, что въ моментъ неготовности можетъ прийти Судія, и настанетъ послѣдній часъ. «Блюдайте, бдите и молитесь, не вѣсте бо, когда время будетъ».

Жилище священника въ приходѣ—тоже своего рода храмъ, но съ тою разницею, что въ храмѣ священникъ назидаетъ священнодѣйствіемъ и словомъ, а въ домѣ жизнью, примѣромъ. Въ домѣ же могутъ совершаться и нѣкоторыя таинства и молитвословія. Какъ благочестиво, тихо и разумно должна тутъ идти жизнь! Этому должна способствовать и отвѣчать самая обстановка: чистая, скромная, располагающая къ миру; безъ излишествъ, безъ суетнаго обмірщенія; побольше религіознаго, духовнаго, пастырскаго—внутри и вокругъ себя.

(Окончаніе будетъ).

Краткій историческій очеркъ хилиазма.

(Продолженіе)

VI.

Въ началѣ XIX в. вмѣстѣ съ оживленіемъ піетизма, которое представляло собою реакцію противъ широко распространившагося раціонализма, вновь возникли мистико-мечтательныя хилиастическія движенія. Центромъ ихъ былъ Вюртембергъ, гдѣ піетизмъ издавна пустилъ глубокіе корни. Подъ вліяніемъ мистическихъ сочиненій Бен-

геля, Штиллинга и др. среди вюртенбергских пѣтистовъ широко распространилось и твердо держалась идея о приближеніи тысячелѣтняго царства Христова. Вюртенбергскіе пѣтисты ожидали, что въ 1836 г. послѣдуетъ второе пришествіе Спасителя и наступитъ тысячелѣтнее царство. Вслѣдствіе этого у нихъ пробудилось сильное желаніе отправиться на Востокъ, чтобы тамъ удобнѣе сдѣлаться участниками въ ожидаемомъ блаженствѣ и были даже предпринимаемы попытки въ этомъ направленіи. На этой почвѣ среди пѣтистовъ произошло раздѣленіе, появились разныя партіи, которые не мирились съ мѣстной вюртембергской церковью и стремились къ сепаратизму.

Такъ, одинъ крестьянинъ, по имени Георгъ Раппъ еще съ 1785 г. составилъ около себя партію приверженцевъ и сдѣлался совершеннымъ сектантомъ. Въ 1803 г. Раппъ переселился въ Америку и основалъ тамъ колонію подъ названіемъ «Гармонія», давъ ей своеобразное устройство. Послѣдователи Раппа держались общности имущества, отвергали бракъ, употребленіе въ пищу мяса, одѣвались своеобразно, не признавали ни церкви, ни духовенства, ни верховной власти и считая Бонопарта за посланника и сына Божія. Они вѣрили, что тысячелѣтнее царство близко, при дверяхъ, и что весь родъ человѣческой будетъ совершенно спасенъ, при чемъ вступающіе въ бракъ будутъ отнесены къ числу тѣхъ, которые должны подвергнуться испытанію очищенія. ¹⁾

Другая партія пѣтистовъ группировалась около крестьянина Иоанна Михаэля Гана, ученіе котораго заключало въ себѣ смѣсь началъ пѣтизма и теософіи Вема. Партія эта извѣстна подъ именемъ михеліанъ и была сильно распространена. Главную особенность секты михеліанъ составляли хиліастическія воззрѣнія, которыя выдвигались ими на первый планъ. Ганъ не опредѣлялъ точно, когда будетъ пришествіе Спасителя, но утверждалъ, что время близко. Господь придетъ, по его мнѣнію, чтобы въ теченіи 1000 лѣтъ, въ высококомъ воздушномъ пространствѣ, праздновать брачный пиръ съ общиною совершенныхъ правед-

¹⁾ Нечаевъ. Пѣтизмъ и его историч. значеніе. Москва. 1873 г. 102 стр. Секты и вѣроученія въ соед. Шт. Сѣв. Америки. 62—63 стр.

никовъ. Тѣ, которые будутъ жить тогда еще на землѣ соберутся въ Палестину, потому что тамъ явится Господь и возьметъ ихъ съ Собою. Тогда наступитъ золотой вѣкъ церкви также и на землѣ, потому что въ воздушномъ пространствѣ, гдѣ доселѣ была область сатаны, теперь владычествуетъ и торжественно празднуетъ съ вѣрными Самъ Господь. Послѣ 1000 лѣтъ наступитъ великій день суда и огня: огонь который находится внутри земли и огненная стѣна, ограждающая доступъ въ Эдемъ, соединяется во всеобщій міровой пожаръ. Въ морѣ огня погибнетъ все злое, а доброе, которое, благодаря образовавшейся въ насъ изъ плоти и крови Христовыхъ свѣтоносной матеріи, негораемо, не уничтожится въ немъ. Всякій кто имѣетъ, негораемое, свѣтоносное тѣло изъ плоти и крови Христовыхъ, устоитъ въ день огня. Этотъ день суда съ его раздѣленіемъ добра и зла будетъ продолжаться не 24 часа, а 1000 лѣтъ. Тогда только начнется осужденіе діавола и всѣхъ нечестивыхъ, которые доселѣ не успѣли еще очиститься. Но это осужденіе не вѣчное, оно будетъ продолжаться 7 вѣковъ, т. е. міровыхъ періодовъ изъ которыхъ каждый по 7 тысячъ лѣтъ, всего 49,000 лѣтъ. Эта цифра, впрочемъ Ганомъ почему-то увеличивается въ 100 разъ и полученное такимъ образомъ число 4,900,000 онъ считаетъ совершенно точнымъ. Потомъ, по мнѣнію Гана, послѣдуетъ возстановленіе всѣхъ вещей и тогда даже сатана спасется. ¹⁾

Къ сектѣ михеліанъ по своимъ хилиастическимъ возрѣніямъ примыкала и секта прегицеріанъ, получившая названіе по имени приходскаго пастора Прегицера. Особенность секты составляло ученіе объ оправданіи. Прегицеріане полагали, что вѣра оправдывала ихъ настолько, что они болѣе не нуждаются въ молитвѣ объ отпущеніи грѣховъ, и потому собранія ихъ имѣли веселый характеръ и самыя пѣсни ихъ были сложены по образцу веселыхъ народныхъ мелодій.

Кромѣ сектъ, возникшихъ на почвѣ піетизма, хилиастическія возрѣнія встрѣчаются въ цѣломъ рядѣ сектъ мистическаго и мистико-радіолистическаго направленія, появившихся въ XIX в., каковы, нап., ирвингіане или апосто-

¹⁾ Die Bemeinschafte und Secten Württembergs von Dr. Christan Farmer. Tubinga. 1837 S. 101—102.

лики, дарбисты или плимутскіе братья, назаряне или новоцерковники, мормоны, адвентисты, клетеріане и т. п.

Секта ирвингіанъ основана проповѣдникомъ шотландской пресвитеріанской церкви въ Бондонѣ Эдуардомъ Ирвингомъ

Въ своихъ проповѣдяхъ Ирвингъ проводилъ ту мысль, что благодатные дары, бывшіе въ первенствующей церкви, — каковы даръ языковъ, пророчества и чудесъ — могутъ проявляться и въ настоящее время, и стремился возстановить бытъ апостольской церкви съ апостолами, пророками, евангелистами, пастырями и учителями.

По мнѣнію ирвингіанъ, Господь хотѣлъ еще при жизни первыхъ апостоловъ прійти вторично, почему апостолы и ожидали второго пришествія съ увѣренностью въ ближайшее время (1 Петр. IV, 7, Іак. V, 8. 1 Іоан. II, 8). Но вслѣдствіе все болѣе и болѣе проникавшей въ церковь испорченности необходимо было отсрочить Его второе пришествіе и приостановить полное развитіе второго ряда апостоловъ, который начался уже со времени Павла и Варнавы (Дѣян. XIII, 4) и былъ назначенъ для язычниковъ. Почти 1800 лѣтъ спустя, послѣ того какъ церковь, вслѣдствіе усилившейся порчи, сдѣлалась Вавилономъ, пришло время, когда Богъ возстановилъ второй рядъ апостоловъ, что и произошло въ апостольствѣ ирвингіанъ. Еще при жизни этихъ «новыхъ апостоловъ» будетъ имѣть мѣсто второе пришествіе Господа и начало послѣднихъ временъ, когда ново-апостолики займутъ привилегированное положеніе среди вѣрующихъ. Мы находимся въ четвертомъ царствѣ Даніила, которое скоро достигнетъ своей послѣдней стадіи и тогда наступитъ тысячелѣтнее царство Христово. Скоро умершіе о Христѣ праведники оживутъ («первое воскресеніе» Апок. XX, V), и одновременно живущіе святые, мудрыя дѣвы т. е. ирвингіане измѣнятся и будутъ восхищены на воздухъ въ срѣтеніе Господу (1 Тес. IV 17, Они будутъ со Христомъ гдъ безопасности, между тѣмъ какъ антихристъ всѣхъ остальныхъ христіанъ, юродивыхъ дѣвъ, будетъ жестоко преслѣдовать. Іудеевъ онъ также сильно будетъ угнетать и принудитъ ихъ бѣжать въ Палестину. Но коротко будетъ время ужасовъ царства антихрестова. Господь явится видимо на землю съ невѣстою—церковью, и воскресшими и восхищенными живыми (первое явленіе) чтобы судить антихриста (первый

судь), разрушить его царство и связать сатану на 1000 лѣтъ. вмѣстѣ съ этимъ начнется обѣщанное тысячелѣтнее царство [Апок. 20 гл.], когда Христосъ со святыми на землѣ 1000 лѣтъ будетъ царствовать и управлять. Израиль тогда обратится ко Христу, водворится въ Палестинѣ и станетъ тамъ, какъ народъ Божій, во главѣ всѣхъ націй. Иерусалимъ съ храмомъ будутъ возстановлены, снова также будетъ возстановленъ престолъ Давида и апостолы сядутъ на 12 престолахъ, управляя 12 колѣнами Израиля. Съ обращеніемъ іудеевъ наступитъ время миссіи среди язычниковъ, полнота которыхъ теперь исполнится. Потомъ сатанта еще разъ будетъ освобожденъ и произведетъ большое отпаденіе, пока Господь не явится снова (второе явленіе), чтобы навсегда власть сатаны истребить, мертвыхъ возбудить (второе воскресеніе и произвести страшный судъ (второй судъ)

Признавая свою общину церковью истинною, апостольскую, првингіане смотрятъ на нее, какъ на «ковчегъ» во время всемірнаго потопа приближающагося послѣдняго суда, какъ на безопасное мѣсто убѣжища для избранныхъ а ужасовъ и бѣдствій, предваряющихъ второе пришествіе Христова. Поэтому они ревностно стремятся «разсѣянныхъ по всей землѣ дѣтей Божіихъ вмѣстѣ собрать» и скрытое «золото» гдѣ только они его находятъ, въ сокровищницу ихъ апостолической общины принести. Они хотятъ представить собою, общину святыхъ и раздѣленіе которое нынѣ вѣдомо одному Сердцевѣдству, уже здѣсь внѣшнимъ образомъ и видимо осуществить; ибо когда придетъ Господь во славу Своей, то Онъ прежде всего спроситъ; «кто принялъ печать новыхъ апостоловъ?» ¹⁾

Секта дарбистовъ или «плимутскихъ братьевъ» основана священникомъ англиканской церкви Джономъ Дарби въ Плимутѣ, въ Англии. Дарбисты придаютъ ученію о послѣднихъ вещахъ особенно важное значеніе, такъ какъ ожидаютъ кончины міра и мірской церкви, а, равно и всѣхъ остальныхъ сектъ, кромѣ дарбистовъ, очень скоро, ибо объ этомъ давно уже предсказано. Гражданская власть по ихъ мнѣнію, это—апокалипсическій звѣрь (13 гл.); а мірская церковь—апокалипсическая блудница (17 гл.)

¹⁾ Rohnert S. 205—207.

Palmer S. 197.

Отъ нихъ необходимо совершенно отдѣлиться, если не хотѣть вмѣстѣ съ ними погибнуть. Господь идетъ и начинается тысячелѣтнее царство, въ теченіе котораго сатана, который раньше обиталъ въ воздушной области, будетъ низвергнутъ и связанъ. Вѣрующіе т. е. дарбисты, какъ «святые послѣднихъ дней», будутъ восхищены на воздухъ въ срѣтеніе Христу и будутъ вмѣстѣ съ Нимъ блаженствовать, это—брачный пиръ Агнца. Потомъ Господь вмѣстѣ съ ними явится, какъ Царь, на земли, гдѣ будетъ имѣть царство въ Иерусалимѣ. Здѣсь соберется Израиль, который ранѣе всѣми враждебными силами былъ подавляемъ и угнетаемъ. Въ Иерусалимѣ Христосъ явится, какъ Мессія іудеевъ, и, какъ первосвященникъ, будетъ священнодѣйствовать въ земномъ храмѣ, но въ то же время Онъ будетъ царствовать и на небѣ, какъ сынъ Божій. Вся земля получитъ въ это время изъ Иерусалима неизмѣримую полноту благословія.

Въ испорченной церкви есть, конечно, немногіе, которые не принимаютъ участія въ ея пророкахъ, они достигнутъ нѣкоторой степени блаженства. Но полное блаженство, единеніе и сопребываніе со Христомъ будетъ принадлежать только членамъ «Плимутскаго Братства».

Второе пришествіе—любимая тема дарбистовъ. Самъ Дарби († 1882 г.) надѣялся дожить до этого событія. Этою же надеждою живутъ его послѣдователи и въ настоящее время. ¹⁾

Почти одновременно съ появленіемъ секты ирвингіанъ и дарбистовъ въ Англіи, въ С. Америкѣ появилась секта мормоновъ или «святыхъ послѣднихъ дней». Ирвингіане смотрятъ на мормоновъ, какъ на ихъ сатанинскую противоположность». Однако, между двумя этими сектами есть точки соприкосновенія, нѣкоторые пункты ученія мормоновъ живо напоминаютъ собою ирвингіанизмъ. Тѣ и другіе ожидаютъ скорого второго пришествія Господа, одинаково смотрятъ на современное христіанство, какъ на отпавшій, нечестивый Вавилонъ, одинаково видятъ спасеніе въ чудесномъ возстановленіи всѣхъ церковныхъ должностей и чрезвычайныхъ дарованій апостольской церкви, одинаково имѣютъ по образцу апостольскаго

1) Palmer 191—192 Rohnert S. 231 —232. Froelich. Sectentum und Separatismus. Straspsurg. 1989 S. 127.

времени точно скопированную іерархію съ апостолами, пророками и евангелистами, одинаково заявляют претензію на обладаніе дарами языковъ, пророчествъ и исцѣленій и т. д.

Основатель секты мормоновъ, искатель кладовъ, Іосифъ Смитъ былъ ея первымъ пророкомъ, которому въ видѣніи «ангелъ Господень» сказалъ, что скоро начнется дѣло приготовленія ко второму пришествію Христову, и что онъ избранъ привести въ исполненіе нѣкоторыя изъ предстоящихъ дѣйствій Промысла.

По указаніямъ даннымъ въ одномъ изъ видѣній, Смитъ получилъ возможность добыть священныя записи, на золотыхъ таблицахъ, которыя содержали будто-бы первоначальное христіанское ученіе, утраченное всеми остальными христіанскими церквями, въ дѣйствительности же представлявшее пеструю смѣсь элементовъ разныхъ религій — христіанской, магометанской, буддійской, американскихъ краснокожихъ индѣйцевъ и т. д. Въ этихъ записяхъ извѣстныхъ подъ именемъ «книги Мормона», говорилось, что остатокъ десяти колѣнъ Израильскихъ переселился въ Америку и тамъ вымеръ. Послѣдній ихъ пророкъ Мормонъ записалъ полученныя имъ отъ Бога откровенія на золотыхъ таблицахъ и скрылъ во свидѣтельство для «святыхъ послѣднихъ дней», каковыми и являются именно мормоны. Связывая себя такимъ образомъ съ остаткомъ десяти колѣнъ Израиля, мормоны считаютъ себя призванными возстановить утраченную славу Израиля. По ихъ вѣрованію, будетъ собраніе Израиля — въ буквальномъ смыслѣ — и возстановленіе десяти колѣнъ; Сіонъ будетъ построенъ на материкѣ Америки; Христосъ лично будетъ царствовать на землѣ, которая имѣетъ быть обновлена. Ожидая второго пришествія Христова, какъ близъ предстоящаго, мормоны полагаютъ, что тысячелѣтнее царство уже началось съ 1830 г., когда совершилось чудо новой Пятидесятницы, открылись дары — языковъ, пророчества, откровеній, исцѣленія и истолкованія языковъ, проповѣдано новое евангеліе и возвѣщены чудеса, какъ свидѣтельство новой вѣры. Второй рай уже насаждается въ долинѣ Соленого озера въ шт. Ута, гдѣ расположены главныя колоніи мормоновъ. Когда явится Христосъ, то мормоны, какъ «святые послѣднихъ дней», займутъ цен-

тральное мѣсто въ тысячелѣтнемъ царствѣ, соединясь вмѣстѣ съ іудеями древняго Іерусалима въ новомъ Іерусалимѣ, и рай земной изъ долины «великаго Соленаго озера» распространится по всей землѣ. 1)

Секта назарянъ, или ново-церковниковъ, выходитъ изъ того положенія, что за двумя періодами Божественнаго домостроительства, т. е. Ветхимъ и Новымъ Завѣтомъ, долженъ слѣдовать третій періодъ, который и начался со времени основателя секты Якова Вирца. Въ томъ періодѣ Богъ устроитъ новую церковь, которая совершенно чиста и свободна отъ пороковъ, такъ какъ къ ней принадлежатъ вѣрующіе изъ всѣхъ исповѣданій, въ огнѣ Божественнаго правосудія испытанные. Въ ученіи назарянъ хилиазмъ также игралъ большую роль. Господь придетъ живущіе святые измѣнятся и будутъ имѣть резиденцію въ Іерусалимѣ, который въ чудномъ блескѣ будетъ возстановленъ и оттуда райская жизнь по всей землѣ рас-

1) Секты и вѣроуч. въ Соед. Шт. Св. Амер. 85—87 с. Palmer S. 200 Pohnert 237 Graul. Die Unterscheidungslehren der verschiedenen christlichen Bekenntnisse Zeiqsid 1891 S. 174.

Кромѣ мормоновъ, въ Америкѣ есть еще одна секта, которая также мнитъ себя обладательницей тысячелѣтнаго царства, начавшагося уже болѣе ста лѣтъ тому назадъ. Это секта шекеровъ, или точнѣе тысячелѣтняя церковь. Название «шекеры», т. е. дрожачіе, трясушіеся дано было потому что послѣдователи этой секты отличались необыкновенными и бурными выраженіями религіознаго настроенія, а названіе «тысячелѣтняя церковь» (Millennia, Church) указываетъ на хилиастическій характеръ секты. Основательница секты несчастливая въ супружеской жизни, жена кузнеца Анна Ли принадлежала ранѣе къ общему квакеровъ, и во время преслѣдованія, возбужденнаго противъ нихъ была заключена въ тюрьму. Находясь въ тюрьмѣ она видѣла Христа и получила особенное откровеніе Божіе показавшее ей что единственный путь посредствомъ котораго человѣчeskій родъ можетъ быть поставленъ въ надежащее отношеніе къ Богу, есть безбрачная жизнь. Въ 1747 г. Анна Ли отделилась отъ квакеровъ она выдавала себя за невѣсту Агнца за вторую Еву которая предназначена для того чтобы родить новаго обѣтованнаго Мессію, который могъ бы явиться во второй разъ. Послѣдователи ея почитали мать Анну такую же «дочерью премудрости», какъ Христосъ «Сынъ Премудрости». Они ожидали личнаго явленія Христа, котораго должна была родить Анна Ли и связаннаго съ этимъ явленіемъ наступленія тысячелѣтнаго царства. Подвергаясь преслѣдованіямъ и насмѣшкамъ въ Англіи, Анна Ли въ 1774 г. переселилась въ Америку, гдѣ и умерла въ 1784 г., не родивъ ожидаемаго Христа, но секта, основанная ею, существуетъ и до настоящаго времени.

Шекеры вѣрують что второе пришествіе Христова уже имѣло мѣсто «мать Анну» они почитаютъ, какъ вторичное явленіе Христа, полагая, что Христосъ явился сначала въ Иисусѣ, какъ мужчина, а потомъ въ Аннѣ Ли какъ женщина) что они составляютъ истинную церковь и что «откровенный спиритуализмъ безбрачіе устная исповѣдь общность непротивленіе миръ даръ исцѣленія, чудеса, тѣлесное здоровье и удаление отъ свѣта суть основанія новаго неба.» 1)

1) Секты и вѣроуч. 60 с. Rohnert S. 251 Graul S. 176.

пространится. Эти перспективы увлекали назарянъ на Востокъ и нѣсколько разъ объявлялся походъ этого народа Божія въ Палестину, но разныя препятствія заставляли откладывать его. Въ 1849 г. во многихъ мѣстахъ мужчины, въ ожиданіи скорого выхода не прилагали труда, чтобы воздѣлать поля, но, къ счастью, женщины оказались предусмотрительнѣе и сдѣлали это на случай, если выходъ ихъ не состоится. Особенно нравилось многимъ положеніе, что, такъ какъ теперь наступило «время исполненія», то никакихъ долговъ болѣе платить не слѣдуетъ. Антихриста, который раньше долженъ прійти, ожидали въ разные сроки: нѣкоторые въ 1844 г., нѣкоторые на Георгія въ 1845 г., но такъ какъ поздно выпалъ свѣтъ, почему онъ и не могъ прійти, ожидали сѣнокоса, или на Михаила. Впрочемъ, воззрѣнія назарянъ въ этомъ отношеніи не были опредѣленными. Вирць высказывался, что видимаго чувственнаго втораго пришествія не слѣдуетъ ожидать, такъ какъ оно уже совершилось съ наступленіемъ третьяго періода, именно съ наступленіемъ Вирца и совершилось духовнымъ образомъ. Однако, назаряне сильно ожидали видимаго явленія Господа для основанія видимаго царства Божія, съ центральнымъ пунктомъ въ Іерусалимѣ, гдѣ еще живущіе святыя «новой церкви» будутъ царствовать со Христомъ. ¹⁾

Баварскій пасторъ Клетеръ, основатель секты клетеріанъ, въ теченіе многихъ лѣтъ занимался хилиастическими сочиненіями и издавалъ «Братскій Вѣстникъ». Изъяняя вѣтхозавѣтныя пророчества примѣнительно къ новому времени, онъ полагалъ, что древній міровой періодъ долженъ прекратиться въ 1870 г. Апокалипсическое число 666 указывало, по его мнѣнію, на трехъ Наполеоновъ, изъ которыхъ третій гдѣ либо скрывался и черезъ нѣсколько временн долженъ объявиться. Для каждаго апокалипсическаго образа онъ предлагалъ свои толкованія, не лучшія и не худшія, чѣмъ тѣ, которыя и ранѣе его появлялись. Въ библейскихъ пророчествахъ онъ находилъ предсказанный исходъ всѣхъ вѣрныхъ на Востокъ, но не въ Палестину, а въ Россію. По его объясненію, именно Роша, Мешеха и Оувала у Іезек. 38 и 39 гл. означаютъ

¹⁾ Palmer s. 149—150. Rohneht s. 246.

Рошъ — Россія, Мешехъ — Москва, Оуваль — Тобольскъ. Поэтому Клетеръ завязалъ сношенія съ нѣмецкими колонистами, поселившимися въ южной Россіи. Но главное вниманіе его было обращено на Среднюю Азію, Самаркандъ Туркестанъ, Бухару. Тамъ былъ рай, на Кавказѣ остановился ковчегъ Ноя, тамъ же, по его мнѣнію, должна быть пустыня, гдѣ будетъ скрываться жена отъ преслѣдованія дракона (Апок. 12. 6. 14). Тамъ великія державы должны, между англійскими владѣніями на югѣ и русскими на сѣверѣ, основать центральное мирное царство, которое будетъ служить мѣстомъ убѣжища общины истинно вѣрующихъ отъ престоющихъ ужасныхъ гоненій на христіанъ въ Европѣ со стороны антихриста. Къ этому нейтральному царству драконъ не посмѣетъ приблизиться и тамъ собранная изъ всѣхъ исповѣданій община будетъ ожидать пришествія Господа и наступленія тысячелѣтняго царства. И дѣйствительно, со стороны послѣдователей Клетера было не мало попытокъ къ переселенію въ южную Россію и на Кавказъ, но всѣ они оканчивались очень печально. Въ 1880 г. Клетеръ предпринялъ путешествіе въ южную Россію и въ Закавказье, откуда въ письмахъ сообщалъ самыя благопріятныя извѣстія. Послѣ своего возвращенія онъ указывалъ въ «Братскомъ Вѣстникѣ» на Крымъ, какъ на самое настоящее мѣсто убѣжища. Вскорѣ Клетеръ былъ отрѣшенъ отъ должности, а вмѣстѣ съ этимъ стало затихать и возбужденное имъ движеніе ¹⁾).

Хилиастическія возрѣнія, довольно широко распространеныя среди разныхъ сектъ на Западѣ, въ началѣ XIX в. стали проникать и къ намъ въ Россію. Здѣсь они нашли для себя благопріятную почву въ русскомъ сектанствѣ и вызвали въ немъ рядъ хилиастическихъ движеній, отразившись, главнымъ образомъ, въ молоканствѣ, въ молоканскихъ сектахъ общихъ и прыгуновъ, и въ сектахъ иеговистовъ и адвентистовъ.

---

¹ Palmer S. 128—129. Rhnuert S. 242.

Борьба со штундой.

По нѣкоторымъ обстоятельствамъ послѣднее время я рѣдко видался съ штундистами на домахъ для бесѣды, чаще приходилось поучать ихъ съ церковной кафедры, тѣмъ болѣе, что не только прозелиты, но и фанатики бывають въ храмѣ на богослуженіяхъ въ большіе праздники, а иногда и въ рядорыя недѣли. На вопросъ, что ихъ побуждаетъ посѣщать православный храмъ, отвѣты получались неодинаковые: иной говорить—„соскучился“, другой—«для разнообразія», третій—«изъ любопытства». Подъ однословнымъ отвѣтомъ того или другого штундари скрывается извѣстная мысль, которую приходится анализировать и на основаніи знакомства со взглядами сектантовъ на православное богослуженіе—выводить заключеніе уже самому. „Соскучился“—принимаю больше въ ироническомъ смыслѣ, и только отчасти въ подлинномъ; внутреннее, завывное чувство невольно влечетъ его къ храму Божию, пока онъ еще несовсѣмъ остылъ отъ ввѣдреннаго ему съизмальства вѣрованія. «Для разнообразія»—это почти однозначій отвѣтъ съ первымъ; мятеся душа штундиста въ прилучившійся праздникъ Господень, не знаетъ на чемъ остановиться... «Изъ любопытства»—здѣсь видится болѣе сектантски вражескій умыселъ, чтобы вѣрнѣе запомнить православную обрядность, а послѣ на своихъ собратахъ глумиться и доказывать, что молитвы православныхъ якобы ограничиваются только внѣшнею обрядностію безъ тѣхъ качествъ, какія внушалъ Господь самарянкѣ, какъ это видно будетъ изъ письменнаго вопроса штундиста Даміана.

Что новоиспеченные штундисты изъ моихъ прихожанъ мятутся, колеблутся, это явствуетъ 1) изъ того, что большинство ихъ исполняетъ христіанскій долгъ: сами говѣють, крестятъ дѣтей по христіанскому обряду у священника всѣ безъ исключенія; послѣднее они дѣлають, быть можетъ, изъ житейскихъ расчетовъ; 2) нѣсколько человекъ почти отстали отъ штундованья: въ семействѣ М. М. придерживаются штундовыхъ ученій только отецъ и мать семейства, а 3 сына (одинъ женатый и семейный) и 2 дочери совершенно порвали всякія сношенія со штундой; поставили св. иконы, молятся и ведутъ себя по пра-

вославному. Въ семействѣ А. М., гдѣ одинъ только сынъ въ штундѣ, теперь, отсталъ. Въ семействѣ О. М., гдѣ также штундовалъ отецъ семьи и одинъ, теперь отсталъ будто бы и онъ. За то прибавилось къ штундивымъ двѣ новыхъ семьи: Г. С. и Б—овы, въ послѣдней два брата штундисты, остальные двѣ женщины и дѣти православныя.

Посѣщая давно прихожанъ съ такъ называемою Рождественскою молитвою, обязательно захожу въ тѣ хаты, гдѣ не вся семья заражена штундизмомъ; и вотъ въ прошлый Филипповъ постъ въ семьѣ Н. С. всѣ домочадцы приложились ко кресту, а батько сей семьи, старикъ лѣтъ 60-ти, неграмотный цѣловать крестъ отказался,—на вопросъ, поч му онъ не чтитъ креста Христова, далъ такой отвѣтъ: «Хрыстось одынь, а крестивъ багато» И истина Господня одна, отвѣчаю ему на возраженіе, а книгъ, въ коихъ заключена эта истина—видимо невидимо; не смотря на разновременность ихъ происхожденія и разнообразіе, біблію всякій чтитъ и относится къ ней съ благоговѣніемъ; такъ точно нужно относиться и къ тому предмету, который напоминаетъ людямъ подлинный крестъ Христовъ—орудіе нашего спасенія, а не такъ относиться, какъ враги креста Христова (Филип. 3, 18); ихъ конецъ погибель, ихъ Богъ чрево, и слава ихъ въ срамѣ; они мыслятъ о земномъ (ст. 19-й).

Всѣ, кто болѣе или менѣе сталкивается съ штундами, знаютъ, какъ они изворотливы, хитры и лукавы; что штундистъ сказалъ невпопадъ или же въ обличеніе себя, готовъ всѣми способами отречься отъ своихъ же словъ. Такихъ случаевъ очень достаточно въ практикѣ cadaго священника, кому приходится съ ними диспутовать. Въ прошлой статьѣ «борьба со штундой» есть указаніе на то, что къ напутствію по христіанскому обряду штундистка В. С. присогласила предъ смертію ея свекровь, а штундистку А. С. теперь отвергаетъ тотъ фактъ, приписывая эту заслугу себѣ, а не свекровѣ. На вопросъ, какъ могло случиться, чтобы штундистка штундистку обращала къ православію, А. С. не могла отвѣтить ничего.

Замѣчено, что и поступаютъ въ штундистскій толкъ не по одинакимъ побужденіямъ: иной боится, чтобы за свиняину не попасть въ «пеклю», другой спасается въ

штундѣ отъ идолопоклонства (Исх. 20, 4), третьему нравится одно лишь активное участіе въ богомоленіи, въ пѣніи «Гуслей» и проч. Большинство же безъ малѣйшаго удовлетворенія религиозному чувству плѣняется одною лишь внѣшностію, просторомъ и свободою вѣрованій, чуждыхъ всякихъ стѣсненій въ достиженіи спасенія: разъ ты поступилъ въ штунду, ты уже святой, и кромѣ вѣры во Христа Искупителя, тебѣ не нужно ничего; не то что въ православіи стѣсняють тебя ненужными и изнурительными постами, длинными, тяжелыми стояніями въ холодныхъ храмахъ за богослуженіями и другими разными подвигами; все это лишнее, баетъ штундистъ, придуманное людьми, а въ писаніи сказано: поклоняйся Богу «въ духѣ и истинѣ».

Недавній случай съ однимъ изъ машинально приставшихъ къ штундѣ, но воспріявшимъ штундовую хитрость и лукавство. Является въ сборную избу и начинаетъ изъясняться на тему о своей ошибкѣ на счетъ поступленія «въ ту—хай Богъ простытъ штунду. Поки бувъ православнымъ, вси тоби вирылы, обходылысь якъ съ чоловикомъ, а теперь не прыступъ ни до кого; мени до заризу нужно грошей, то позычытъ штунди? Нехай ій хананокъ тій самій штунди... Заратуйте, православни, дуже треба»... Три дня, по сообщенію сельскаго старосты, калганился онъ въ сборной, пока выудилъ у кого то изъ легковѣровъ, у одного 35 руб., а у другого тоже рублей нѣсколько. Забравши деньги, по прежнему яшьяется съ штундистами до новаго случая нужды къ православнымъ.

Въ силу присущей штундистамъ хитрости и лукавства главарь 3—ской штунды Г. употребилъ такой пріемъ: отчасти изъ любознательности, а болѣе изъ самообольщенія въ своей непогрѣшимости, чтобы блеснуть текстовѣдѣніемъ и своею штундовою мудростію, 2 сего генваря обратился ко мнѣ съ письмомъ, испещреннымъ цитатами изъ бібліи; цитируя нѣкоторые тексты, онъ входитъ въ роль апостоловъ и по всей вѣроятности хочетъ показать, что и онъ имѣетъ апостольскія полномочія. Чтобы хоть сколько нибудь дать понять ему фальшивую роль и самозванство, а другіе тексты освѣтить въ смыслѣ церковнаго пониманія, я рѣшился отвѣтить.

Вотъ то письмо въ копіи безъ малѣйшаго измѣненія.

«Возлюбленный Во Хр. Отець Василій, жалаль бы я свами бесѣдовать лицемъ клицу, такъ нахожу себя недостойнымъ какъ по лѣтамъ такъ и по наукѣ, а впрочемъ хочу бесѣдовать хочъ письменно, прошу не оскорбиться, потому что я буду говорить не свои слова но Божии, ибо слово есть Духъ и жизнь, А хула на Духа грѣхъ непрощаемой, и привѣтствую Васъ любовію Господа нашего Іисуса Хр., а на привѣтъ Вамъ 3 посл.; Іоанна гл. 1 сх. 2—Іуды Гв., 1 сх. 2 и 3 и 2 послан. Корин. гв. 2 сх. 1—2—34. Теперь буду бесѣдовать по слову Хреста, Кто жаждетъ иди ко мнѣ и пей, и жейѣ самарянкѣ тоже говорить Хр. о водѣ живой, которая ведетъ въ жизнь вѣчною. Желаль бы отъ Васъ узнать что это за вода, и гдѣ ее можно достать, прошу отвѣта. Христось бесѣдуетъ съ Никодимомъ если неродися отъ воды и Духа не можешь въ войти въ царствіе Божіе, нужно это для насъ, или же это оказано одному Никодиму, пр. от. Хр. говорить покайтесь и вѣруйте во Евангеліе, какъ у неі вѣровать, только послушать чтеніе или же нужно исполнить прочитанное, пр. от. Апостоль Павелъ тоже говорить чрезъ Евн. и спасайтесь, ѣсли преподанное удержите, такъ я преподаль Вамъ, ѣсли же тщетно увѣровали, хочу знать какъ можно вѣровать не тщетно, пр. от. Христ. говорить ученикамъ идите по всему міру проповѣдуйте Ев. всему народу кто будетъ вѣровать, и креститься спасенъ будетъ, а кто не будетъ вѣровать осужденъ будетъ. Какъ это нужно креститься рукою или же водою, по слову Хр. съ Никодимомъ, пр. от. Христось пострадалъ за весь родъ человѣческій, а молиться не всемъ мірѣ, но о тѣхъ которыхъ Ты далъ мнѣ, о комъ это Хр. молить, о православныхъ или же о комъ другимъ, пр. от.

Христось говорить изслѣдуйте писаніе, ибо вы думаете чрезъ нихъ имѣть жизнь вѣчною, Кому это Хр. говоритъ, только православнымъ или же и другимъ людямъ, пр. от. Еще прошу разъяснить Мнѣ отъ кровеніе 14 главы съ 6-го стиха по 13-й. Что такое за звѣрь и какое его начертаніе: и Еще прошу разъяснить мнѣ и 13 главу отъкровеніе, въ заключеніи всего передаю Вамъ еще два привѣта, Діянія гл. 10, сх. 9 по 17-й и 2 послан. Іонна Гв. 1, сх. 12.

Прошу В. от. В. все вопросы разъяснить мне подробно, и прошу пишете разборно бо я малограмотный.
Прошу не гнѣвайтесь и звѣните меня.

2 Января 1912 года.

Демьянъ Гвоздикъ.

Мой отвѣтъ Г-ку на его письмо.

Возлюбленный во Христѣ сынъ мой Даміанъ Гавриловичъ! Ты называешь меня отцемъ, и правильно говоришь, потому что паствѣ своей священникъ приходится духовнымъ отцемъ, такъ какъ рождаешь своихъ пасомыхъ въ таинствѣ св. Крещенія въ жизнь духовную..., научаешь, благовѣствуешь. Апостоль Павелъ пишетъ: (1 Кор. 4, 15) ибо хотя у васъ тысячи наставниковъ во Христѣ, не много отцевъ; я родилъ васъ во Христѣ Іисусѣ благовѣствованіемъ. Приведу и другое доказательство изъ посланія того же апостола къ Филимону (10-й ст.). «Прошу тебя о сынѣ моемъ Онисимѣ, котораго родилъ я во узахъ моихъ». Есть въ писаніи и другія мѣста, гдѣ апостолы называютъ своихъ пасомыхъ дѣтьми, а себя, слѣдовательно, отцами и въ томъ же смыслѣ. На счетъ привѣтствія священника отцемъ я распространяюсь потому, что есть между вашею братією легкомысленные пустословы, кои неправильно понявъ 23 главу отъ Матѳея, обращаются къ священнику, какъ къ простому мірянину; братъ Василій, братъ Петръ, братъ Иванъ и т. д., даже родную мать называютъ «Сестрою», вопреки ясныхъ указаній свящ. писанія (Лук. 1, 43), (Іоан. 2, 1), Іоан. 19, 26) и др.

Ты пишешь, что будешь говорить „ни свои слова, а Божіи“. Хорошо повторять слова Божіи съ добрымъ чувствомъ, съ добрымъ намѣреніемъ, съ здравымъ пониманіемъ ихъ, но если слова тѣ будутъ повторяться въ еретическомъ смыслѣ, т. е. если будемъ придавать имъ значеніе неправильное или даже кощунственное, хульное, то лучше, бы ихъ и не повторять. И діаволь говорилъ Божественныя слова Спасителю, когда искушалъ Его въ пустынѣ, а что получилъ въ отвѣтъ отъ Спасителя? Отойди отъ Меня, сатана (Матѳ. 4, 10) не искушай Господа Бога Твоего (Матѳ. 4, 7).

Въ твоёмъ письмѣ о словѣ Божіемъ такъ выражено, что оно, т. е., слово есть духъ и жизнь (у тебѣ слово духъ почему то стоитъ съ большой буквы), а въ 63 стихѣ 6-й главы отъ Іоанна написано немного иначе: «Слова (а не слово, какъ у тебя), которыя говорю Я вамъ, суть духъ и жизнь». Значить не вообще слова Божіи, а только тѣ, кои Онъ сказалъ въ данномъ случаѣ. (По обыкновенію штундисты вѣчно переиначиваютъ слова Писанія примѣнительно къ своему пониманію.) Въ словахъ тѣхъ разумѣется не Духъ святы, какъ тебѣ представляется. Смыслъ 63 стиха слѣдующій. Іудеи не понимали словъ Спасителя, когда Онъ называлъ Себя хлѣбомъ жизни (стихъ 48), хлѣбомъ сшедшимъ съ небесъ, что этотъ хлѣбъ есть плоть Его, которую Онъ даетъ за жизнь міра (ст. 51) Отъ непониманія Іудеи спорили, какъ Онъ можетъ дать имъ ѣсть плоть Свою? (стихъ 52). Начиная съ 35 стиха 6-й главы и до трактуемаго 63 стиха, Господь очевидно знакомитъ народъ Іудейскій съ таинственною Евхаристіею, какую установилъ окончательно на тайной вечери, а такъ какъ скушатели не поняли Его, то Онъ и сказалъ слова, заключающіяся въ 63 стихѣ. Вы, какъ бы такъ говорить Господь, понимаете Мои слова по плотскому и соблазняетесь; только духовное пониманіе словъ Спасителя полезно, а плоть, т. е. плотское пониманіе ихъ не только не полезно, а бываетъ поводомъ къ соблазну. Присовокупляетъ, что слова, которыя Онъ говоритъ суть «духъ», т. е., духовны, «жизнь», т. е., не имѣютъ ничего плотскаго, а доставляютъ жизнь вѣчную. (Изъ мыслей блажен. Феофилакта Болгарскаго).

Штундистамъ буквоѣдамъ, какъ и Іудеямъ, трудно это понять, почему они и отвергаютъ таинство св. Причащенія, придавая ему только символическое значеніе. Сектанты однако нѣсколько прозрѣваютъ, что настоящаго таинства ихъ самозванные и самобытные пресвитеры не могутъ совершить, почему и ограничиваются съѣданіемъ калачей съ заливкою виномъ, гдѣ нибудь въ простой жилой хатѣ. Часто и подолгу штундисты просиживаютъ надъ чтеніемъ свц. писанія, но читаютъ оное безъ правильнаго пониманія, а потому и безъ пользы, иначе они должны бы понять обличеніе апостола, что самовольнымъ пре-

ломленіемъ хлѣба они унижаютъ церковь Божию (1 Кор. 11. 22—29, 34).

Дальше ты почему то, совершенно безъ отношенія къ дѣлу, заговорилъ „о хулѣ на Св. Духа, грѣхѣ непростибельномъ“. Мнѣ же приведеніемъ того изрѣченія даешь поводъ очень кстати разъяснить тебѣ, что ты тѣмъ изрѣченіемъ сильно изобличаешь себя и свою штундовую братію, и именно 1) штундисты и есть тѣ люди, кои грѣшатъ противъ Св. Духа. Обрати вниманіе, по какому случаю Христось Спаситель указаль Іудеямъ на грѣхъ противъ Св. Духа? Прочитай внимательно стихи съ 24 по 32 включительно 12 главы отъ Матея; тамъ ты ясно увидишь, что поводомъ къ уличенію Спасителемъ Іудеевъ въ смертномъ грѣхѣ противъ Св. Духа послужило то обстоятельство, что Христось Спаситель изгоняль бѣсовъ, по понятію Іудеевъ, не иначе, какъ силою вельзеула. Какъ при жизни на землѣ Христось Господь самолично изгоняль бѣсовъ изъ людей Своею Божественною силою, такъ тою же Божественною силою имѣли власть надъ бѣсами и изгоняли бѣсовъ, и ученики Христа Спасителя (Лук. 10, 17). Такую же силу чудотвореній обѣтоваль Христось Господь и всѣмъ вѣрующимъ въ Него (Мрк. 16, 17). И въ наше время совершается нѣчто подобное: бѣсноватые освобождаются отъ злыхъ духовъ и всякія болѣзни врачуются по молитвамъ угодниковъ Божиихъ, нетлѣнно почивающихъ. Сколько поразительныхъ чудесъ явлено и продолжаетъ являться при открытіи мощей Святителя Іоасафа въ Вѣлгородѣ (4 сентября прошлаго 1911 г., и всѣхъ такихъ милостей сподобляются разумѣется, люди съ чистою дѣтскою вѣрою во врачующую силу Божию, изливающуюся отъ мощей угодниковъ Божиихъ (Дѣян. 19, 11—12 4 царст. 13, 21). Сир. 48, 14), Сектанты не признающіе очевидныхъ и неопровержимыхъ чудотвореній, исходящихъ отъ мощей Святыхъ Божиихъ, явленныхъ иконъ и даже отъ живыхъ вѣрующихъ людей, каковыя были недавно Амросій Оптинскій, Іоаннь Кронштадскій и др., упорно идутъ противъ истины и Писанія; по истиннѣ они извѣдѣхъ, о коихъ сказаль Спаситель: у нихъ окаменѣло сердце,—имѣя очи, не видѣть, имѣя уши, не слышать (Марк. 8, 17—18); они забываютъ обѣтованіе

Божіе что съ вѣрою даже въ горчичное зерно можно передвигать горы, (Мат. 17, 20). Не есть ли послѣ этого сектанты противники воли Божіей, обѣтованной въ Евангеліи, а слѣдовательно и хулители св. Духа? Во вторыхъ. Если сектанты вѣрятъ что, есть грѣхи, кои не простятся ни въ сей, ни въ будущей жизни, то на какомъ основаніи они отвергають моленіе святой церкви объ отпущеніи на томъ свѣтѣ грѣховъ не смертныхъ?

Приводимъ слова 37 стиха 7 гл. Іоан.: «Кто жаждеть, иди ко Мнѣ и пей,—и въ 10 стихѣ 4 гл. Іоан. отвѣтъ Христа Спасителя самарянкѣ.» «ты бы сама просила у Него, и Онъ далъ бы тебѣ воду живую». За тѣмъ спрашиваешь: что это за вода, и гдѣ ее можно, достать? Есть вода двухъ родовъ: вещественная, въ которой посредствомъ крещенія долженъ очищаться отъ грѣховъ каждый человекъ (Марк. 1, 4; Лук. 3, 3), въ которой крестился и Самъ безгрѣшный Христосъ Господь, чтобы освятить водное крещеніе,—это вода омывающая (Дѣян. 22, 16). Дѣйствіе этой воды ты испыталъ на себѣ, когда тебя крестили, а что ты въ другой разъ полѣзь въ воду по штундовски, то это имѣть небольшое значеніе, какъ выкупаться, потому что въ писанію ясно сказано: одинъ Богъ одна вѣра, одно крещеніе (Ефес. 4, 5). Кромѣ вещественной есть еще и другая вода—духовная, питающая, утоляющая жажду души; иди къ Источнику жизни (пс. 35, 10),—иди къ Тому, Кто даетъ жизнь, дыханіи и все (Дѣян. 14, 25),—иди къ тому, Кто есть путь, истина и жизнь (Іоан. 14, 6). Видимымъ образомъ нѣтъ Христа Бога съ нами, чтобы намъ воспринимать Его Божественные глаголы лицомъ къ лицу, какъ удостоились того самарянка и тѣ, кои слышали личный Его призывъ: „кто жаждеть, иди ко Мнѣ и пей“, за то Онъ милосердый оставилъ намъ свое Божественное ученіе, воду живую, свою неизрѣченную Силу Духа святого въ своемъ Божественномъ Евангеліи, поставилъ и оставилъ міру блюстителей Своего Евангельскаго ученія и раздавателей живой воды, т. е., благодати Св. Духа въ таинствахъ церкви: кому это сказалъ Господь? Какъ послалъ Меня Отецъ, такъ и Я посылалъ васъ. Сказавъ сіе дунуль и говорить имъ: примите Духа святого, кому простите грѣхи, тому простится, на комъ оставите, на томъ останутся. (Іоан. 20, 21—23).

Вы штундисты думаете, что можно получить воду живую отъ одного простаго чтенія Евангелія,—ошибаетесь; кромѣ чтенія нужно еще и исполнять что написано. Тѣмъ, кто дерзаетъ состоять внѣ Богоучрежденной церкви, кто не будетъ признавать Богомъ поставленныхъ пастырей и кто не будетъ принимать семь благодатныхъ таинствъ, во вѣкъ не пить живой воды, т. е., благодать Св. Духа никогда не сойдетъ на тѣхъ людей. Вѣра сама по себѣ, если не имѣетъ дѣлъ, мертва (Іак. 2, 17). Штундарямъ хорошенько слѣдуетъ запомнить наставленія Апостола Павла (1 Тим. 4, 1) и Тимоѳ. 4, 3—4); въ этихъ текстахъ подленный портретъ штундистовъ и многихъ другихъ сектантовъ, кои извратили смыслъ Писанія.

Спрашиваешь, что значать слова Христа, обращенныя къ Никодиму: если кто не родится отъ воды и Духа, не можетъ войти въ царствіе Божіе. Сказанное Никодиму, современнику Христа Спасителя, относится и къ теперешнимъ «Никодимамъ», т. е. людямъ съ такою же слабою вѣрою, такъ какъ человѣкъ вѣрующій не будетъ испытывать разума Господня, ибо разумъ Его неизслѣдимъ (Іс. 40, 28). Въ словахъ Господнихъ выражена мысль, что всякій, заботящійся о полученіи царствія Божія долженъ креститься отъ воды и Духа. Если бы слова Христа относились къ одному Никодиму, то не было бы употреблено выраженіе «кто»; ни безъ нужды употреблено оное здѣсь, т. е. кто бы то ни былъ, взрослый или дитя. Призываются къ очищенію, къ освященію и въ членство церкви Христовой на равнѣ со взрослыми и дѣти: покайтесь и да крестится *каждый изъ васъ* во имя І. Христа для прощенія грѣховъ и получите даръ св. Духа, ибо вамъ принадлежитъ обѣтованіе и *дѣтямъ вашимъ* (Дѣян. 2, 38). Въ ветхозавѣтную церковь Господь принималъ кромѣ взрослыхъ, и дѣтей чрезъ обрѣзаніе, а въ новозавѣтную церковь—чрезъ крещеніе, которое замѣнило обрѣзаніе и называется обрѣзаніемъ нерукотвореннымъ (Кол. 2, 11). Ты и другіе крестите вашихъ дѣтей по православному чину,—не знаю вашихъ расчетовъ,—но вы поступаете правильно; не губите вашихъ дѣтей для царствія Божія, потому что слова Господни непреложны: *кто* не родится отъ воды и Духа, не можетъ войти въ царствіе Божіе». Всякія мудрованія

штунды на счетъ непущенія дѣтей къ крещенію будутъ отъ своей головы, а писаніе говоритъ иначе. Относительно выраженія вѣры предъ крещеніемъ скажу дальше.

Какъ, спрашиваешь, вѣровать въ Евангеліе, только слушать чтеніе или же нужно исполнять прочитанное? Подобнымъ вопросомъ ты очень напоминаешь мнѣ Евангельскихъ фарисеевъ и саддукеевъ, неоднократно искушавшихъ Господа. Не такова же ли точно манера и у современныхъ фарисеевъ, или такъ сильно похожихъ на нихъ во всемъ штундистовъ? Вопросъ твой дѣтскій, а вмѣстѣ съ тѣмъ исполненный хитрости и лукавства, съ фарисейской закваской. Угадываю твою мысль. Дескать есть люди, кои только читаютъ Евангеліе, а мы—моль—и исполняемъ читанное, почему и называемся «Евангельскіе христіане». Напрасно самообольщеніе. Вы точно читаете Евангеліе, но не понимаете смысла и духа этой Божественной книги. Посмотримъ какъ вы понимаете Евангельскія истины. Господь говоритъ: создамъ церковь мою и врата адовы не одолѣютъ ея (Мат. 16, 18). Къ такой церкви, кромѣ многихъ милліоновъ на земномъ шарѣ, принадлежитъ 100 милліоновъ однихъ русскихъ, а вы составили какую то свою, отдѣльную отъ Христовой церковь, которая называется въ словѣ Божіемъ—сборищемъ сатаны (Отк. 2, 9). Въ словѣ Божіемъ говорится, что церковь земная съ церковію небесною составляетъ одно (Евр. 12, 22—24), что это общеніе церковей непрерывное, постоянное и спасительное, что церковь есть столпъ и утвержденіе истины (1 Тим. 3, 15), что въ одной церкви одна вѣра и одно крещеніе (Еф. 4, 5), что кто не перестанетъ слушать церковь, становится язычникомъ и мытаремъ (Мат. 18, 17), что, принадлежащія къ Христовой церкви суть сограждане святымъ и свои Богу (Ефес. 2, 19.), а штундисты небесной церкви не признаютъ, въ земную не вѣрятъ, столпомъ и утвержденіемъ церкви не считаютъ, въ вѣрѣ раздѣлились, крещеніе повторяютъ, святыхъ православной церкви не почитаютъ, а таковыми коншунственно называютъ только себя самихъ,—пастырей церкви, самимъ Богомъ поставленныхъ въ трехчинной іерархіи епископа (Тим. 1—15), священники или все равно пресвитера (1 Тим. 1, 5—4) и діакона (Дѣян. 6, 3—6) не признаютъ, а назначаютъ своихъ ложныхъ и

самозванныхъ «пресвитеровъ» безъ узаконеннаго рукоположенія (1 Тим. 5, 22). Сектанты перевернули въ Евангельскомъ ученіи все вверхъ дномъ, а еще осмѣливаются утверждать, что они исполнители Христов. завѣтовъ?!

Переименовалъ ты слова Апостола Павла: у тебя написано „спасетесь и удержите“, а въ текстѣ читается—спасаетесь и удерживаете“, а это не одно и тоже. Впрочемъ распространяться о грамматическихъ формахъ не стану; все равно не поймешь,—укажу лишь только мысль Апостола. Апостольскій Павелъ утверждаетъ въру Коринтянъ въ ученіе о воскресеніи, такъ какъ у Коринтянъ были о семъ колебанія. Такъ какъ въру въ воскресеніе составляетъ основаніе христіанской вѣры, о чемъ Коринтяне приняли они Апостола благовѣстіе, въ чемъ и утвердились, то имъ, т. е. благовѣстіемъ (Евангеліемъ) и *спасаетесь*, если преподанное *удерживаете* такъ, какъ возвѣщено Евангеліемъ, если только не тщетно увѣровали, или, что все равно, если не тщетно называетесь христіанами. 15-ю главу ты привелъ какъ разъ противъ себя. Христіане, не чтущіе воскреснаго дня, а подобно евреямъ субботу, не могутъ называться христіанами; ибо если Христосъ не воскресъ, то и проповѣдь наша (Апостольская) тщетна, тщетна и вѣра наша. (ст. 14) Знаменитъ будетъ у нихъ день, въ который Я (т. е. Господь) прославлю Себя (Иезек. 39, 13). А у шундистовъ—субботниковъ этотъ знаменитый день—въ поруганіи.

Нѣтъ болѣе удовольствія для шунды, какъ поглумиться надъ православною святынею; вотъ хотя бы и въ приведенномъ тобою мѣстѣ: Идите по всему міру и проповѣдуйте Евангеліе всей твари. Кто будетъ вѣровать и крестясь, спасенъ будетъ; а кто не будетъ вѣровать, осужденъ будетъ; спрашиваешь:» какъ это нужно креститься рукою или же водою? Неужели ты настолько несмысленный, не понимаешь что здѣсь разумѣется крещеніе водою? потому выраженное какъ бы недоумѣніе на счетъ осѣненія крестомъ есть не меньше, какъ злобное намѣреніе лишній разъ поглумиться надъ животращимъ крестомъ Господнимъ, выставить себя врагомъ креста (Филип. 3, 18). Кому крестъ ненавистенъ, тотъ отвергаетъ и крестный путь ко Христу, тотъ пренебрегаетъ и крестными заслугами Христа Спасителя. Что лучше,

воздѣвать ли при молитвѣ чистыя руки, (1 Тим. 2, 8) или же прилагать руки къ чреву, какъ это дѣлають сектанты, и тѣмъ указываютъ, что у нихъ Богъ чрево и слава ихъ въ срамъ? (Фил. 3, 19). Слово о крестѣ для погибающихъ и орудство, а для насъ и спасаемыхъ—сила Божія (Кор. 1, 18). При крещеніи умѣстно вспоминать и о крестѣ мыслию и самымъ дѣломъ, —осѣнять себя крестнымъ знаменіемъ, потому что крестъ Христовъ съ крещеніемъ имѣетъ весьма близкое средство. Мы крещаемся въ смерть Христа Иисуса (Рим. 6, 3), и тѣмъ еи, спасаемся въ крещеніи Его крестною смертію, крещеніемъ также и погребаемся съ Нимъ въ смерть, т. е., освободившись въ крещеніи отъ грѣховъ, умираемъ для грѣха и возстаемъ для хожденія въ обновленной жизни (Рим. 6, 4). Ты упомянулъ о крестѣ съ цѣлью осмѣянія креста, а выходитъ такъ, что крещеніе ясно напоминаетъ христіанамъ крестъ Христовъ, какъ побѣдное знамя надъ грѣхомъ (пс. 59, 6), какъ славу Господню (Іоан. 17, 1; Матѣ. 24, 30), какъ самый дорогой предметъ почитанія для вѣрующихъ (Гал. 6, 14) Кор. 2, 2). Сами апостолы живо представляли въ умѣ изображение распятаго (св. крестъ) (Гл. 3, 1). «И (19, 2, 11) и рододотн фатрѣ, а урѣ та ахшдешод ои», Проповѣдуйте Евангеліе о всей твари», т. 86., послушнымъ и непослушнымъ, а получить спасеніе только тотъ, кто повѣритъ и крестится. Повѣрившій въ проповѣдь, но не принявшій крещенія, какъ оглащаемый, еще не спасенъ, и, напротивъ, крестившійся не повѣрѣ, а покакимъ либо нечистымъ побужденіемъ, также далеко отъ описанія. Подумай, сколько въ наше вольнодумное и корыстное время крещается евреевъ и другихъ иновѣрцевъ для однихъ лишь мірскихъ выгодъ безъ малѣйшаго вѣрованія въ силу воспринятаго ими таинства. Одѣтяхъ говорено раньше, а теперь скажу, что Христосъ Спаситель даетъ имъ полное право приходитъ къ Нему чрезъ таинство крещенія, не лишаетъ ихъ сподобляться и другого важнѣйшаго и спасительнѣйшаго таинства—Св. Причащенія. Пустите дѣтей, говоритъ, Господь, приходитъ ко Мнѣ и не препятствуйте имъ; ибо таковыхъ есть царствіе Божіе (Марк. 10, 14). «Пострадалъ, говоришь Господь за весь родъ человѣчскій, а молимся не о всемъ мірѣ, но о тѣхъ, которыхъ Ты

далъ Мнѣ. О комъ это Христось молится, спрашиваешь, — о православныхъ или же о комъ другомъ?»

Видно, что подь «другими» ты хочешь разумѣть штундистовъ; вѣдь по штундовски православные считаются погибшими? Видишь, въ какую бездну противорѣчій втянула васъ штунда, какъ она (штунда) плохо понимаетъ писаніе; можно ли послѣ этого штундистамъ рассчитывать на спасеніе, когда они такъ криво и такъ уродливо истолковываютъ Богооткровенное ученіе? Очень краснорѣчиво и убѣдительно говорить о нихъ Апостоль (2 Петр. 3, 16).

Однако отвѣчаю. Дѣйствительно Христось приходилъ спасти міръ (Іоан. 4, 42) (Іоан. 1, 29) и пострадалъ за насъ (1 Петр. 2, 21) (1 Петр. 3, 18), но спасаетъ не всѣхъ, такъ какъ спасаетъ безъ насилія, а однихъ только послушно приходящихъ къ Нему (Мат. 11, 28—30) однихъ только вѣрующихъ и исполняющихъ Его заповѣди (Мат. 5, 3—12), уповающихъ на Него (пс. 36, 40). Но въ мірѣ не всѣ истинно вѣрующіе, не всѣ исполнители Его святой воли, потому Спаситель и молится не о всемъ мірѣ; по Своему Божественному вѣдѣнію Онъ знаетъ упорствующихъ въ вѣрѣ, нечестиво мудрствующихъ (Ис. 5, 21), дошедшихъ въ упорствѣ и гордости (Ис. 5, 21) (Ис. 1, 20) (Пр. 16, 18) до сатанинскаго состоянія; молиться за такихъ было бы также напрасно, какъ за князя міра (Іоан. 16, 11) (Іоан. 12, 31).

Прощальная Первосвященническая молитва Господа Иисуса почти вся посвящена за ближайшихъ учениковъ Его, Апостоловъ Христовыхъ по тому премудрому плану Христову, что ученикамъ предлежало продолжать начатое Имъ дѣло и служить Его посланникамъ человѣчеству, а для этого имъ необходима была особенная помощь Небеснаго Отца. Молится Господь о тѣхъ, которыхъ Ты далъ Мнѣ, т. е. привелъ Своею благодатію (разумѣй Апостоловъ). «Апостолы (и всѣ вѣрующіе) принадлежали и принадлежать Богу Отцу, потому что Онъ по Своему вѣчному предвѣдѣнію предызбралъ ихъ Себѣ. И Отець далъ ихъ Сыну Своему». 20-й стихъ 17 главы показываетъ что молится Господь «не только о нихъ (ученикахъ), но и о вѣрующихъ въ Меня». И у Евангелиста Луки есть указаніе, что Самъ Спаситель молится и о тѣхъ, кои въ будущемъ увѣрують (Лукъ. 23, 34), и намъ заповѣдалъ мо-

лится (Мат. 5, 44). Есть въ 17 главъ и еще особенно замѣчательныя слова Господа, въ 21 стихѣ; «Да будутъ все едино»... Не угодно Господу Богу, а слѣдовательно и гибельно раздѣленіе христіанъ въ вѣрѣ на разные толки и секты по человѣческому органическому пониманію; все христіане должны быть единомысленны одного чувства и согласія (Рим. 15, 6), а не какъ тѣ, кои появятся, и уже появились, отдѣляющіе себя отъ единства вѣры (Иуды стихи 18, 19, 20 и 21).

Ты предложилъ мнѣ вопросъ: «Кому говорить Господь: изслѣдуйте писанія: ибо вы думаете чрезъ нихъ имѣть жизнь вѣчную.—православнымъ или же и другимъ людямъ?»

Вопросъ самъ по себѣ нелѣпный, но построенный на штундовой закваскѣ. Закваска же штундовая заключается въ томъ, что штундисты полагаютъ, яко-бы выраженіемъ,—изслѣдуйте писанія—имъ предоставляется право толковать писаніе, какъ вздумается. Видно, что смысла 39 стиха 5 главы отъ Матѳея ты совершенно не понимаешь. Слушай. Когда Спаситель говорилъ слова 39 стиха, то Новозавѣтныхъ писаній еще не было, а читали Иудеи только Вѣтхо-Завѣтныя книги. «У раввиновъ существовало изрѣченіе: «кто усвоитъ себѣ слова закона, тотъ приобретаетъ себѣ жизнь будущаго вѣка». Мысли сей Господь не отвергаетъ, а только поясняетъ, что для полученія вѣчной жизни недостаточно только читать писаніе, а нужно въ немъ видѣть Того, на кого оно указываетъ, вѣровать въ Того, о комъ говорится въ писаніи Вѣтхаго Завѣта. Вѣтхозавѣтное писаніе содержитъ въ себѣ только «мертвыя буквы», ежели читать оное и разумѣть безъ отношенія ко Христу. Такъ только буквально и понимаютъ, подобно евреямъ, штундисты многія мѣста изъ В. З., напр., Субботу, которая была только тѣнью будущаго (Кол. 2. 16—17). Значитъ, «изслѣдуйте писанія» говорилъ евреямъ Христосъ въ укоръ за то, что они не вѣровали въ Того, котораго Онъ (Отецъ) послалъ (стихъ 38), «такъ какъ они (писанія) свидѣтельствуютъ о Мнѣ» (стихъ 39).

Кстати прошу замѣтить, что толковать писанія чело-вѣку, который самъ признается въ малограмотности, безъ руководства людей понимающихъ не слѣдуетъ и опасно, чтобы не заблудиться, какъ и случилось со многими

отпавшими отъ церкви въ различныя секты. Впрочемъ, не можно и образованнымъ людямъ всёмъ довѣрять, такъ какъ есть и достаточно образованные, но въ кривую сторону, какъ люди не благонамѣренные — еретики. Обращайтесь за объясненіемъ свящ. писаніи къ служителямъ православной церкви Христовой, какъ ты благоразумно и поступилъ. Дай только, Господи, чтобы мое объясненіе пало на добрую землю (Мате. 13, 8).

Просишь объяснить 6—13 стихи 14 главы и 13-ю откровенія. Много мѣстъ въ свящ. Писаніи глубоко таинственныхъ, недоступныхъ ограничено человѣческому уму, что же касается Апокалипсиса, то изъясненіе таинственнаго видѣнія Святымъ Іоанномъ, имѣющаго исполниться въ будущее время, есть дѣло великаго и просвѣщеннаго Божественнымъ Духомъ разума. Объяснять въ подробности по человѣческой органиченности не стану, укажу кратко лишь на нѣкоторыя мѣста прописанныхъ тобою главъ, на коихъ мѣстахъ сектанты основываютъ свои ложные выводы и нелѣпныя понятія. Вотъ нѣкоторыя свѣдѣнія объ антихристѣ, почерпнуты изъ слова Божія. Кто не почитаетъ Господа Иисуса Христа во плоти, сей есть антихристъ. Но это говорится о предтечѣхъ антихриста (1 Іоан. 4, 3) 1 Іоан. 2, 18). Послѣдній же главный антихристъ еще прійдетъ при концѣ міра. Онъ объявитъ себя Богомъ, сядетъ во Храмъ (2 Тесс. 2 4), воздвигнетъ гоненіе на Пречистую Дѣву Марію, Матеръ Божию (Отк. 12, 15, на святыхъ угодниковъ Божіихъ (Отк. 13, 7) Откр. 11, 3. 8) Дан. 7, 21), будетъ стараться уничтожить молитвенное почитаніе Божіей Матери, Ангеловъ и святыхъ; возмечтаетъ отмѣнить у христіанъ праздники (Дан. 7, 25) Малах. 2, 7) Марк. 1, 44) Евр. 13, 17) 1 Петр. 5, 5), уставы о томъ, что нужно поститься (Мат. 4, 2) Дѣян. 14, 23) Дѣян. 13, 3) Марк. 2, 20), что нужно въ важныхъ случаяхъ жизни клясться именемъ Божіимъ Второз. 10, 20 (Мат. 26, 63—64) Іезек. 20, 28) Антихристъ положить всёмъ своимъ послѣдователямъ печать на правую руку или на чело ихъ (Откр. 13, 16). Сектанты кощунственно указываютъ здѣсь на изображеніе креста Господня; напротивъ, получившіе такую печать этого слуги діавола не будутъ имѣть власти изображать на себѣ жи-

вотворящій крестъ рукой, которая тогда будетъ связана силою Божіею (по объясненію свят. отц.) т. е. перестанутъ эти уловленные діаволомъ внѣшнимъ образомъ служить прославлять и принадлежать Страдальцу Христу и Спасителю своему, а будутъ служить своему владыкѣ, который дастъ вмѣсто знаменія Христова (Матѣ. 24, 30) свое знаменіе, свое изображеніе, свое имя, или печать съ своимъ именемъ число своего имени, которое «666». (Откр. 13, 15—17). Даже не тѣ знаки, что евреи навязываютъ на руку и чело, а именно знакъ соответствующій или печать числу 666-ти. Шестой и седьмой стихи 14-й гл. отк. говорятъ о томъ, что Ангель небесный возвѣщаетъ людямъ евангеліе вѣчное, т. е. то, что предопредѣленно отъ вѣчности, и при этомъ воодушевляетъ людей не страшиться антихриста, не могущаго съ тѣломъ погубить души, а бояться одного Бога, потому что власть дана антихристу только на время.

Въ стихѣ 8 говорится о безчестіи древняго Вавилона, продолжающемся и въ новомъ Вавилонѣ—Римѣ и о беззаконныхъ его, распространившихъ вмѣстѣ съ владычествомъ Рима, Отк. 16, 19). Въ 9 и 10 стихахъ сектанты подъ образомъ змія и подъ чашею гнѣва Божія разумѣютъ образа или иконы Христа Спасителя, Божіей Матери и Святыхъ Божіихъ, а подъ чашею Св. Причастіе но это не меньше, какъ самое наглое кощунство; напротивъ, здѣсь говорится о томъ, кто повинится звѣрообразному антихристу и будетъ держаться его нечестивой жизни, и словомъ или дѣломъ провозгласитъ его Богомъ, на что указываетъ дѣлаемое на челѣ и рукъ начертаніе, тотъ вмѣстѣ съ нимъ будетъ пить чашу мученій растворенную по праведному суду и разбавленную многообразными наказаніями. Виномъ ярости называется наказаніе. (11 ст.) Изъ того, что дымъ мученій исходитъ во вѣки вѣковъ, видимъ, что мученія грѣшныхъ также безконечно, какъ вѣчно блаженство праведниковъ.

«Изъ писанія видно, что есть чаша Господня и есть чаша бѣсовская, трапеза Господня и трапеза бѣсовская (1 Кор. 10, 21) скинія Божія и скинія Молохова (Дѣян. 7, 43), храмъ Божій и храмъ Дагона (1 Цар. 5, 2). По этому, если будетъ икона, по допущенію Божію бѣсовская, то она не унизитъ своимъ названіемъ достоинства изоб-

раженій священныхъ; ибо поклонники изображенію антихриста не имѣютъ ничего общаго съ почитателями святыхъ иконъ (2 Кор. 6, 16) (12 ст.) За терпѣніе здѣсь исполнявшіе заповѣди Господни и сохранившіе вѣру возрадуются, а нечестивіи восплачутся.

Не оставлю безъ отвѣта и твоихъ привѣтствій, скажу вѣчто и о нихъ. Ты вошелъ самозванно въ роль апостола и дѣлаешь увѣщанія словами (ап. Іуда 1, 2, 3). Увѣщаніе то относится не къ законно поставленнымъ пастырямъ въ церкви Христовой, а къ еретикамъ, упорство которыхъ апостолъ Іуда сравниваетъ съ упорствами Корея, Дафана и Авирона, возставшихъ противъ Моисея и Аарона и сказавшихъ: полно вамъ; все общество, всѣ святы, и среди ихъ Господь! почему же вы ставите себя выше народа Господня? (Числ. 16, 1—6). Противники потеряли земную участь, погибли (ст. 32) Подобная же участь по ученію апостола Іуды, грозитъ и тѣмъ, которые подобнымъ образомъ отвергають начальство и злословятъ высокія власти (Іуды ст. 8).

Предпосланіе въ твоёмъ привѣтствіи словъ Апостола Павла къ Коринѣянамъ (2, 1—4) наводитъ меня на такую мысль: до какой чванной мечтательности, наглой дерзости и до приторности противнаго самообознанія можетъ дойти лжеапостолъ (2 Кор. 11, 13, 14 и 15); по истиннѣ самозванные апостолы суть служители сатаны, въ конецъ потерявшіе совѣсть, и подобно своему совѣтчику діаволу готовы стать на равнѣ съ Богомъ (Ис. 14, 14), Развѣ ты не знаешь, что всякія степени раздаетъ Господь? (1 Корин. 12, 28, 29). Кто же тебѣ далъ право апостольствовать и въ томъ апостольскомъ обращаться съ совѣтами, увѣщаніями, просьбами объ исправленіи, чувствами огорченія отъ огорчающихъ п. т. под.

Относительно 2 стиха 1-й гл. отъ Іоанна повторю, то что сказалъ выше: «Кто не исповѣдуетъ Іисуса Христа пришедшаго во плоти, тотъ антихристъ».

Въ заключеніе ставишь два вопроса: первый (Дѣян. 10, 9—17, второй (2 Іоан. 1, 12). Въ первомъ — что означаетъ видѣніе Петра апостола? Пещаница — означаетъ землю, а находящіяся на ней звѣри — язычниковъ. Слова: заколи и ѣшь означаютъ то, что и язычники должны прійти ко Христу, а повтореніе слова трижды — означаютъ кре-

щеніе во святую Троицу. Разные звѣри указываютъ на разные символы состоянія людей. Это въ приточномъ, переносномъ, духовномъ смыслѣ, въ буквальномъ же смыслѣ рѣчь апостола Петра содержитъ указаніе на животныхъ, запрещенныхъ закономъ Моисея, а въ новомъ заветѣ этимъ и другими указаніями законъ тогъ о чистыхъ и нечистыхъ животныхъ отмѣняется, какъ отмѣнена и жертва животныхъ (Евр. 10, 8—9). Для чистыхъ все чисто (Титу 1, 15) ибо всякое твореніе Божіе хорошо, и ничто неприсудительно, если принимается съ благодареніемъ, потому что освящается словомъ Божіимъ и молитвою (I Тим. 4, 5). Ъшьте и ѡѣйте, что у нихъ есть (Лук. 10, 7). Ъшьте, что вамъ предложить (Лук. 10, 8). Все, что продается на торгу, ѡшьте безъ всякаго изслѣдованія для спокойствія совѣсти (I Кор. 10, 25). Все, предлагаемое вамъ, ѡшьте безъ всякаго изслѣдованія (ст. 27), никто да не осуждаетъ васъ за пищу и питіе (Кол. 3, 16) штундисты выбрасываютъ комаровъ, а поглощаютъ верблюдовъ.

Изъ 12 стиха 1 главы 2 посланія Іоанна, замѣтно, ты хочешь говорить о преданіи, котораго штундисты не признають, а гдѣ-жъ обрѣтается то, о чемъ апостоль не хочетъ писать и будетъ говорить устами къ устами? Очевидно кто-нибудь записывалъ устные наставленія апостола, коимъ и руководствуется Православная церковь и называетъ оныя священнымъ преданіемъ. А вотъ и подтвержденія. Въ 31-мъ стихѣ 20-й главы дѣяній апостоль пишетъ, что онъ три года день и ночь непрестанно со слезами училъ каждаго. Сколько за три года непрестаннаго ученія можетъ составиться рѣчей, а какъ эти рѣчи апостола назвать, когда онѣ записаны не въ библіи, а въ другихъ книгахъ? Въ 13 и 14 стихахъ 3-го посланія Іоанна оныя апостоль обѣщаетъ многое говорить устами къ устами. И это записано современниками, Богоносными отцами, и этимъ руководствуется Православная церковь, какъ священнымъ преданіемъ на равнѣ съ свящ. писаніемъ. Чтобы мы хранили преданіе объ этомъ настойчиво умоляетъ апостоль Павелъ: Забѣщаемъ вамъ, братія, именемъ Господа нашего Іисуса Христа, удаляться отъ всякаго брата, поступающаго безчинно, а не по преданію, которое приняли отъ насъ. Потому-то штундисты и безчинствуютъ,

что преданію не вѣрятъ, а писанія не понимаютъ. О. Тимоеей! Храни преданное тебѣ, отвращаясь негоднаго пустословія и прекословія лже-мнимаго знанія (I Тим. 6, 20) Скажу отъ себя: о, штундисты! не губите себя, отвергая преданія церкви; осмотритесь, вѣдь вы также несвободны отъ преданій, напр., крещеніе на затылокъ, прикладыванія рукъ къ чреву во время молитвы, пѣнія псалмъ, составленныхъ грѣшными людьми, нѣмцами-протестантами и прочаго. Разница между преданіемъ св. церкви и вашимъ лишь та, что церковное преданіе идетъ отъ Христа Спасителя и Его св. апостоловъ, а ваше отъ лжеименнаго знанія пустослововъ и прекослововъ. Держись образца здраваго ученія, которое ты слышалъ отъ меня (2 Тимое. 1, 13). Выполнить такой благожелательный и разумный совѣтъ апостола для штундиста почти невозможно; такъ какъ онъ застылъ, огрубѣлъ и замоторѣлъ во своемъ невѣжествѣ и ложномъ представленіи своей правоты.

Не удивляюсь недоумкамъ, какихъ много идетъ въ штунду, но ты только разбираешь, что къ чему, и, если-бъ захотѣлъ, могъ бы отличить истину отъ лжи; зачѣмъ же ты коснѣешь въ этой штундовой непроглядной тьмѣ? Зачѣмъ губишь себя и свою семью? Думаю не разъ прочиталъ ты всю біблію и помнишь много мѣстъ, что внѣ церкви нѣтъ спасенія! зачѣмъ же ты отналъ, какъ вѣтка отъ лозы Христа, вянешь, сохнешь, чтобы быть готовому для сжиганія въ неугасаемой печи? зачѣмъ отторгнулся отъ родившей тебя въ таинствѣ крещенія матери твоей, церкви Христовой и удалился на страну далече? Одумайся, покайся и воскликни подобно блудному приточному сыну: «согрѣшилъ я Господи, на небо и предъ Тобою и уже недостойнъ назваться сыномъ Твоимъ, прими меня хоть за послѣдняго работника» хочетъ бо Господь чтобы всѣ люди спаслись и достигли познанія истины (I Тим. 2, 4).

Твой духов. отецъ, пр. В. III.

ПО ОКРУГУ. 1)

(Штрихи и наброски изъ духовнаго быта).

(ПРОДОЛЖЕНІЕ).

Свѣтало. Красное зарево заливало юго-восточную часть небосклона. Тихо и морозно. Снѣгъ, окрашенный въ багрянецъ восходящаго солнца, мѣрно скрипѣлъ подъ ногами пѣшеходовъ, группами спѣшившихъ на базаръ, и жалобно визжалъ подъ полозьями выѣзжавшаго въ мѣстечко обоза съ хлѣбнымъ зерномъ. По тропинкѣ, по поплетнямъ дворовъ, неслышно и быстро, какъ тѣнь, скользилъ разсылный, отбиваясь иногда отъ докучливыхъ собакъ, съ новой энергіей лаяньемъ начавшихъ свой собачій день. Вотъ за ливадами и пустырями—последняя избушка «на курьихъ ножкахъ» съ выдавшимися далеко наружу бревнами стѣнъ, съ ввалившейся по мѣстамъ гнилой соломенной кровлей и съ высокой, черной, склонившейся на бокъ трубой. Она давнымъ давно развалилась бы, если бы ее, какъ столѣтнюю старуху, не поддерживали со всѣхъ сторонъ молодые внучата—крѣпкіе дубовые подпоры. Въ этомъ подобіи человѣческаго жилья съ незапамятныхъ временъ живетъ такой же старецъ, какъ оно, слѣпой бандуристъ, Созонтъ-Горемыка, послѣдній могиканъ Колядинскихъ, а можетъ быть, и Червецкихъ бандуристовъ, утѣха и потѣха Дрибнинскихъ «дивчать и хлопцивъ». Черезъ дорогу, какъ чудовище съ выколотыми глазами зияетъ черными отверстиями выбитыхъ оконъ и снятыхъ дверей недавно построенная «пустка». Здѣсь поселился, было, кузнецъ-Ярема, но натерпѣвшись всякихъ страховъ, скоро бросилъ совершенно новую избу, отдавши ее въ аренду воробьямъ и совамъ. Кузницу перенесъ онъ на другое мѣсто, а избу не рѣшился разобрать, опасаясь, чтобы съ бревнами не занести на новое мѣсто, какъ чумную заразу, и ту «нечистую силу», кака, по его убѣжденію, несомнѣнно обитаетъ тамъ. Говорятъ, что кузнецъ польстился на дешевизну и купилъ за безцѣнокъ это завѣдомо «нечистое» мѣсто, обагрненное

когда-то человѣческой кровью, пролитой злодѣйской рукой...

Проходя мимо этихъ развалинъ, Илюдоръ Трифоновичъ всякій разъ испытывалъ непонятную робость. У него всегда пробѣгали по тѣлу мурашки и становились волосы дыбомъ. Онъ старался не глядѣть на «чудовище», а, читая «Да воскреснетъ Богъ» и широко крестясь, поскорѣе проходилъ это «страшное мѣсто».

Послѣдній Дрибнинскій поселокъ отдѣляется отъ Выгона или «толоки» глубокимъ оврагомъ съ перекинутымъ черезъ него ветхимъ мостикомъ и обширнымъ, обсаженнымъ ветлами, прудомъ, въ лѣтнее время, обыкновенно, заросшимъ тростникомъ и осокой. Подъ склономъ чуть-чуть поднимающейся за прудомъ возвышенности въ безпорядкѣ разбросано десятка два крылатыхъ вѣтряныхъ мельницъ. Лѣтомъ Дрибнинская «толока» кажется обширнѣйшимъ пестрымъ ковромъ, по зеленому полю котораго безпечно бродятъ стада разношерстнаго рогатаго скота и овецъ, табуны разномастныхъ лошадей и стаи разноперыхъ гусей Дрибнинскихъ обывателей. Зимой это — бѣлоснѣжная скатерть — въ ясный, морозный день — усыпанная брилліантами искращихся на солнцѣ снѣжинокъ, и блѣдно-матовая — въ пасмурную погоду. Въ базарный день по этой скатерти въ разныхъ направленіяхъ, какъ мухи, движутся черныя точки идущихъ и бѣдущихъ въ мѣстечко крестьянъ изъ окрестныхъ селъ. Вотъ на самомъ краю этой исполинской скатерти чуть замѣтна какая-то движущаяся точка, готовая скрыться въ изгибѣ небольшой лощины, чтобы, показавшись на мгновенье, совершенно исчезнуть въ густой бахромѣ ея (скатерти), въ поросшемъ по склону невысокой горы черномъ и, какъ грозовая туча, съ синимъ отливомъ лѣсу. Это — черный башлыкъ Илюдора Трифоновича, идущаго въ припрыжку своей легкой не по лѣтамъ походкой. Поднявшееся солнце ярко озарило косыми лучами опушку лѣса. Снѣжные кристаллы переливались отраженными лучами горѣли вездѣ: и по снѣжному полю, и на кустарникахъ, засыпанныхъ снѣгомъ, и на сучьяхъ лѣсныхъ великановъ, и больно рѣзали рѣзали глаза путнику. Разсылный нѣсколько ужъ разъ вынималъ бумажный цвѣтной платочекъ и протиралъ свои слезящіеся старческіе глаза. Всту-

пивъ въ лѣсъ, онъ вздохнулъ свободнѣе: большія, высокія деревья, стѣной стоявшія по обѣ стороны узкой дороги, почти не пропускали зимнихъ лучей, а снѣгъ тамъ казался застывшей сахарной массой съ синеватымъ отливомъ, пріятнымъ для глазъ.

Тихо кругомъ. Лѣсъ не шелохнетъ. Жутко зимой въ лѣсу непривыкшему. Однако, Иліодоръ Трифоновичъ чувствовалъ себя здѣсь хорошо: ему давно были извѣстны чуть-ли не всѣ придорожные лѣсные великаны. Онъ всякій разъ встрѣчалъ ихъ, какъ близкихъ знакомыхъ, какъ старыхъ и вѣрныхъ друзей и своеобразно привѣтствовалъ ихъ: «О! Ты еще стоишь!.. Злодѣйская рука *лѣсопромышленника* все еще щадитъ тебя!»—обращался онъ къ какому-нибудь изъ своихъ нѣмыхъ знакомцевъ:—«А гдѣ же тотъ развѣсистый, съ обглоданной корой внизу, дубъ, который своими длинными вѣтвями, какъ руками, перебрасывался на другую сторону дороги, точно здороваясь со своими родичами?!—Погибъ! погибъ!.. исчезъ!.. Не буря сломила его!—Его сразилъ хищникъ-человѣкъ!..»—заклучалъ онъ и, подъ наплывомъ живыхъ впечатлѣній, начиналъ философствовать: «И люди—тѣ же деревья въ лѣсу!.. Вотъ гадятъ, какъ непутніе: «всѣ люди—равны!.. всѣ должны въ одной мѣрѣ пользоваться земными благами!..» «А взгляните, хотя бы на этотъ лѣсъ!»—приглашалъ разсылный своихъ воображаемыхъ оппонентовъ:—«Тутъ есть и высокія, стройныя, вѣгвистыя деревья, которыя со своихъ вершинъ обозрѣваютъ весь лѣсъ и, какъ бы царствуя надъ нимъ, покровительствуютъ своими густыми вѣтвями болѣе низкимъ и слабымъ деревьямъ. Конечно, они въ большей мѣрѣ, чѣмъ другія деревья, пользуются: воздухомъ, влагой, солнечнымъ свѣтомъ и тепломъ, но за то они, собственной грудью защищая прочія деревья отъ бурь и непогодъ, чаще падаютъ жертвой разбушевавшихся стихій. Тутъ есть и совсѣмъ мелкота, которая, какъ-бы позая у ногъ великановъ, ищетъ у нихъ защиты и покровительства. Иныя изъ этой мелюзги заглушаются и подавляются въ своей безпомощности, другія собственными силами пробиваютъ себѣ путь и, мало-по-малу, высовывая свои верхки изъ общаго уровня лѣснаго царства, подчиняютъ себѣ другія деревца. Вотъ, примѣрно, я»—для большей

наглядности иллюстрирует Илюдоръ Трифоновичъ свою мысль: — «я человекъ маленький, я, какъ говоритъ Га-ша, — послѣдняя спица въ колесницѣ, я... когда-то желалъ подняться до діаконскаго сана! но... что-же? если моя не-сила!.. Если я, не одаренный ни голосомъ, ни даромъ слова, если я, запущенный и тошій, какъ тотъ тоненькій вязъ, что растетъ подъ самымъ стволомъ большаго дерева, по своему безсилію, долженъ былъ склониться и пригнуться еще ниже, чѣмъ былъ... А вотъ другіе... изъ пономарей возвысились до священническаго сана! Значить, у нихъ что-то есть, что помогло подняться имъ и не дало заглухнуть и пригнуться!..»

Воображеніе расфилософствовавшагося разсыльнаго такъ живо работало, что онъ видѣлъ въ стройномъ, средней толщины и умѣренной высоты, съ нависшими на сучьяхъ клоками пушистаго снѣга, точно нахмуренными сѣдыми бровями, дубѣ, нѣсколько выдававшемся въ группѣ другихъ такихъ же деревъ, о. благочиннаго, только—не о. Гервасія:—за короткое время онъ не успѣлъ изучить его, найти въ чемъ-нибудь черты его образа, онъ какъ-то даже забывалъ о его существованіи.—Покойника-протоіерея всюду видѣлъ онъ, какъ Гоголевскій «Иванъ Ѳеодоровичъ Шпонька» въ разстроенномъ мечтою о женитьбѣ воображеніи—будущую свою жену. Тотъ былъ для него идеаломъ благочиннаго. Того онъ зналъ, какъ самого себя, и боялся, какъ грозы.. Въ тонкомъ, высококомъ, съ нѣсколько согбеннымъ и закорявленнымъ внизу стволикомъ, ясенѣ узнавалъ онъ «О. Игнатія». Курчавый, низенькій, съ заржавленнымъ толстымъ стволомъ, берестъ признавалъ за псаломщика «Трюхина», а въ березѣ съ острой верхушкой и опущенными вѣтвями видѣлъ «о. Бориса». Себя онъ замѣтилъ еще на опушкѣ лѣса въ обглоданномъ скотомъ закурчавленномъ, съ оббитой проѣзжими корой внизу, съ истерзаннымъ и запачканнымъ въ томъ мѣстѣ смолой стволомъ остановившемся въ ростѣ, коренастомъ и приземистомъ дубкѣ...

Скромность и уваженіе къ сану не позволяли ему подыскать среди деревьевъ только подобіе архіерея, зато фантазія неудержимо работала его внѣ духовной сферы: Тамъ безстрашно узнавалъ онъ всѣхъ отъ губернатора (большаго сановника онъ никогда не видѣлъ), исправни-

ка и земскаго начальника до послѣдняго крестьянина— батрака...

Въ разнообразіи лѣсныхъ породъ, въ ростѣ, величавости, или приниженности деревъ Иліодоръ Трифоновичъ находилъ ту разумную великую гармонію, какая стройно звучитъ и въ жизни благоустроеннаго государства. Нормально это, или это—авомалія?!—Этого онъ не могъ объяснить.—Однако, какъ не могъ онъ вообразить себя лѣса съ совершенно равными деревьями, такъ не могъ примириться и съ мыслью о равенствѣ всѣхъ людей, что, какъ онъ зналъ такъ упорно навязывается людьми воображающими себя прогрессистами... Смутно припомнилось ему сравненіе Ап. Павломъ «тѣла Церкви» съ человѣческимъ организмомъ.—Что, если бы, въ самомъ дѣлѣ, все тѣло было головой, рукой, ногой или, вообще, однимъ какимъ—нибудь членомъ?—Конечно ничего хорошаго не вышло бы! Это сравненіе разсылный перенесъ и на «тѣло» государства и спрашивалъ: «что,—если бы всѣ люди въ государствѣ были министрами, губернаторами, исправниками, земскими начальниками, чиновниками, хлѣбопашцами и т. п.? Что было бы, если бы всѣ были одинаково богатыми, или бѣдными, одинаково умными, или глупыми, одинаково добрыми, или злыми, одинаково прилежными, или лѣнливыми и т. п.? Могло ли—бы существовать такое общество, государство?—Нѣтъ!»—отвѣчалъ онъ: «Тогда, вмѣсто стройности и единства, получилось бы невообразимое раздѣленіе, разьединеніе и застой во всемъ; тогда не мыслима бы была и самая жизнь государства»...! Такъ разсуждалъ своимъ простымъ умомъ Иліодоръ Трифоновичъ, не только никогда не изучавшій политической экономіи, а даже и не подозрѣвавшій о существованіи такой науки. Разсуждалъ онъ такъ потому, что разбирался въ политическихъ вопросахъ безпристрастно, безъ лукавства!.. А какую бурю перенесъ Бѣдковскій, этотъ скромный и ничтожный въ колесницѣ общественной жизни человѣкъ когда года три тому назадъ пришлось ему бороться,—именно, бороться—на митингахъ, бывшихъ въ мѣстечкѣ, съ социаль-демократами и революціонерами:—акушеркой, двумя студентами, земскимъ учителемъ и однимъ праздношатающимся господиномъ безъ опредѣленной профессіи,—во главѣ съ

мѣстнымъ докторомъ! Одинъ разъ Иліодора Трифионовича чуть не убила разъярившаяся толпа, воспламененная зажигательными рѣчами ораторовъ... Сколько Бѣдковскій спасъ своей умной агитаціей въпользу политическаго мира, покорности властямъ и довольства тѣмъ, что имѣешь, отъ увлеченія разными политическими бреднями, отъ разоренія, отъ тюрьмы и, быть можетъ, отъ смертной казни?!— Знаютъ это, чувствуютъ это только Дрибинскіе прозелиты революціонныхъ бредней изъ темной крестьянской массы, во время остановленные имъ въ своемъ увлеченіи и въ послѣднее время, кажется, окончательно отрезвившіеся...

«Вотъ-и Залѣсье!»—почти вслухъ произнесъ разсылный, увидѣвъ огнемъ горѣвшій отраженными солнечными лучами крестъ сельской церкви, зеленая маковка, которой все больше и больше вырисовывалась изъ-за группы деревьевъ. Вотъ видны уже ослѣпительно бѣлыя стѣны каменной ограды, кольцомъ окружившей дворъ и усадьбу графовъ Стрибинскихъ. Изъ-за огромнаго сада мерцалъ на темномъ фонѣ черныхъ верхушекъ деревьевъ своей новой цинковой крышей и верхнимъ рядомъ на лицевой сторонѣ оконъ, обращенныхъ къ солнцу, бѣлый, каменный, двухъэтажный господскій домъ. Видны во всей своей красѣ только красныя, крытыя черепицей зданія конторы, больницы, людскихъ, амбаровъ и прочихъ службъ. Расположенные вдали, подъ горой, возлѣ обширнѣйшаго пруда, полуобвалившіяся, желтыя зданія, съ выскающею надъ ними закоптѣлой, черной, високой, трубой, кажутся заброшеннымъ замкомъ средневѣковыхъ рыцарей. Въ дѣйствительности же это—упраздненный, вслѣдствіе забастовокъ рабочихъ, сахарный заводъ Стрибинскихъ. Пройдя каменныя, съ часовеньками по бокамъ, ворота, служившія со стороны лѣса единственнымъ входомъ въ село, разсылный бодро пошелъ по прямой, шикой деревенской улицѣ. Послѣдняя, казалось, опиралась въ каменную полуразвалившуюся ограду церковнаго погоста, заросшаго густымъ берестякомъ, сквозь который едва просвѣчивали сѣрыя, съ обвалившеюся по мѣстамъ штукатуркой, стѣны убогаго и маленькаго храма, когда-то устроеннаго набожными помѣщиками-предками, а теперь не поддерживаемаго индифферентными къ вѣрѣ полуразорившимися потомками ихъ. Поровнявшись съ церковью,

Иліодоръ Трифоновичъ перекрестился трижды, прочитавши храмовой тропарь «Вознесенію», въ раздумьи печально покачалъ головой и круто повернуль въ прилегавшій къ церковной площади переулокъ, гдѣ находился старенькій, приземистый, мало чѣмъ отличавшійся отъ крестьянскихъ ободранныхъ избт, церковный домикъ Залѣскаго батюшки, отца Ивана Косогорова. Отбиваясь своей суковатой палкой отъ двухъ налегавшихъ на него лохматыхъ дворняжекъ и спасаясь отъ преслѣдованья ихъ въ сѣни, разсылный съ силой захлопнулъ наружную дверь. Разозленные такимъ маневромъ его неугомонные псы еще съ большею злостью бросились въ атаку, кусая и терзая ни въ чемъ неповинную дверь, но разсылный ужъ стоялъ въ полутемной, нусмотря на полдень, кухнѣ О. Ивана. Сбросивъ привычной рукой сумку и положивъ ее на сомнительной чистоты столъ, онъ велѣлъ курносой Дуклидѣ, единственной при слугѣ батюшки, доложить о немъ.

Изъ комнатъ вышелъ въ кухню низенькій старичекъ-священникъ.

— «А! Иліодоръ! какими судьбами по морозцу—къ намъ?!» Иліодоръ Трифоновичъ, наклонившись и взявши почтительно благословеніе у О. Ивана, расшнуровалъ свой портфель и сосредоточенно сталъ копаться въ немъ, вынимая «залѣскіе указы», «предложеніе» по округу и общій расписочный листъ въ полученіи завѣдывающими церковными школами казеннаго жалованья учащимъ. «Вотъ, батюшка, получите школьныя деньги: тутъ ровно 35 рублей,—сказалъ разсылный, вынимая изъ-за пазухи «залѣскій» сверточекъ съ деньгами.—«Да, чуть было не забылъ, тутъ вамъ, батюшка, еще особый пакетъ!» И, снова порывшись въ портфель, Иліодоръ Трифоновичъ передалъ его о. Ивану. Предчувствіе чего-то недобраго охватило сердце Косогорова, при видѣ «особаго пакета», но онъ старался подавить непріятное чувство и, нѣсколько разъ беззаботно повертѣвъ пакетъ на обѣ стороны, повидимому, спокойно ушелъ въ свою комнату, крошечную и темную, какъ чуланчикъ. Усѣвшись на единственномъ въ ней стулѣ съ проломанной спинкой и разложивъ бумаги на столѣ, покрытомъ потертой корпчневой, въ черныхъ клѣточкахъ, съ синими по нимъ точками,

клеенкой, онъ осѣдлалъ свой носъ очками и съ перомъ въ рукѣ принялся внимательно разсматривать указы и пр., то одобряя, то порицая, смотря по впечатлѣнію, какое производила на него та или другая бумага. «Особый пакетъ лежалъ въ сторонѣ невскрытый. О. Иванъ, казалось, хотѣлъ, если не отстранить направленный въ него ударъ, то, по крайней мѣрѣ, отдалить неприятное отъ него ощущеніе, такъ какъ для него важенъ былъ именно первый моментъ, острота неприятнаго впечатлѣнія. Когда этотъ критическій моментъ проходилъ, о. Иванъ готовъ былъ съ спокойнымъ сердцемъ читать и выслушивать все, что угодно. Перечитавши консисторскіе указы, «предложеніе» благочиннаго и другія бумаги и подписавшись, гдѣ слѣдовало, Косогоровъ, наконецъ, спокойно взялъ и «особый пакетъ», повертѣлъ его въ рукахъ, зачѣмъ-то еще разъ внимательно прочиталъ адресъ и пристально посмотрѣлъ на розовую «печать для пакетовъ»; ударивъ однимъ краемъ его по столу и рѣшительно оборвавъ другую сторону, онъ вынулъ изъ конверта штемпельный полулистъ, исписанный рукой благочиннаго и сталъ читать вслухъ: «Во исполненіе указа изъ Червецкой духовной консисторіи отъ 10 января 190* года, за № 315, долгъ имѣю поставить Ваше Высокоблагословеніе въ извѣстность, что по жалобѣ прихожанъ ввѣренной Вамъ церкви, крестьянъ: Космы Шкарбуна и Емилиана Свинаря, назначено надъ Вами формальное слѣдствіе, при депутатѣ съ гражданской стороны, 1) за «неодобрительное поведеніе, при посѣщеніи съ молитвой домовъ названныхъ прихожанъ,» 2) за «оскорбленіе дѣйствіемъ въ храмъ Божіемъ, при помазаніи благословеннымъ елеемъ крестьянокъ: Домникии Кривошлыкѣ и Дросиды Козки» и 3) за «совершеніе въ нетрезвомъ видѣ вечерняго богослуженія въ первый день Св. Пасхи прошлаго 190* года»... Вотъ оно—что: «формальное слѣдствіе!»... «Вотъ тебѣ, бабушка!..— Ха, ха, «бабушка,» вѣрнѣе: батюшка!— «и Юрьевъ день!»... „Исправился!“—нечего сказать... Вотъ тебѣ и «подъ надзоръ мѣстнаго благочиннаго!»... а онъ, голубчикъ, и проглядѣлъ... И угораздило-жъ панскаго лизоблюда предложить мнѣ «второй пуншикъ-съ», да «на дорожку-съ»— двѣ рюмки этого проклятаго «Ерофеича»... какъ же?!.: «одну» говорить «отъ меня, а другую отъ жены!»... По-

думаешь, какія—важныя персоны!.. Еще какъ-то Господь вразумилъ меня воздержаться отъ «третьей: за дѣтокъ», а чуть было не убѣдилъ анаема, хриstopродавецъ... Ему что?! Онъ гораздо спаивать чужимъ добромъ!.. а ты отвѣчай: быть можетъ самъ же потомъ и науськаль на жалобу распротоканалья этакій!.. Нѣтъ!..—провалитесь вы въ преисподнюю съ вашими «шуншиками» да «Ерофеичами:»—съ этихъ поръ, —я буду—если отъ васъ, антихристовъ, возьму въ ротъ, хоть каплю, всей этой дряни!» —Какъ раненный звѣрь, рычалъ Косогоровъ, то саркастически улыбаясь, то стиснувъ аубы и гнѣвно устремивъ въ пустое пространство налитые кровью глаза и потрясая въ воздухъ кулаками, точно угрожая невидимому врагу.

«Пойти развѣ порадовать пріятной новостью старуху!—какъ-то отчаянно улыбувшись, проговорилъ онъ;—да только что-то ее нигдѣ не видно, пожалуй, и сегодня уже успѣла наклюкаться и забилась куда въ уголь. Вотъ, это-бѣда! такъ бѣда, это просто восемнадцатый мой грѣхъ! хотя бы она соблсдала себя!.. Ну прилично ли таки пить да еще какъ пить! до безпамятства, до зеленаго змѣя. какъ говорится и кому-же? женщинѣ! да еще старухѣ и попадѣ! И, главное, отъ моего имени берутъ водку! «батюшка,» дескать, «прислали,» тогда какъ батюшка ничего такого и сномъ и духомъ, какъ говорится, не вѣдаетъ!.. Вотъ тебѣ и результатъ всей этой анархіи: формальное слѣдствіе!..» Отецъ Иванъ такъ увлекся размышленіемъ на большую для него тему; мысли, одна мрачнѣе другой, такъ затуманили его голову, что онъ, казалось, совершенно забылъ все на свѣтѣ, не только сидѣвшаго въ кухнѣ Иліодора Трифоновича, о которомъ, наконецъ напомнила ему высунувшаяся изъ кухонныхъ дверей Дуклида. «Да, да, въ самомъ дѣлѣ, я слишкомъ замѣшкался,» —спохватился О. Иванъ:— «пора и отпустить этого стараго шпіона». Взявши бумаги, подлежавшія возвращенію, онъ какой-то разбитой походкой вышелъ въ кухню. Отдавая бумаги разсылному, онъ, между прочимъ язвительно замѣтилъ; «Изъ этого съѣзда все равно никакого толку не выйдетъ, только лишнѣе безпокойство! Еще при покойномъ протоіереѣ толковали, толковали о жалованьѣ благочиннымъ, да такъ это дѣло и заглохло;

такъ будетъ и теперь!» Илюдоръ Трифоновичъ, какъ-то сострадательно улыбувшись, принявъ бумаги, вложилъ ихъ въ портфель и, испросивъ у о. Ивана благословеніе отретировался къ дверямъ, попросивъ у Дуклиды «кружечку водицы» закусить бы тебѣ, да я, знаешь, самъ живу почти на холостую ногу; сядь, хоть отдохни немного!»—зачастилъ скороговоркой батюшка вдогонку разсыльному.—«Премного благодаренъ; я не голоденъ пока, и спѣшу въ Дудкино». Открывая въ сѣни двѣрь, отказывался отъ гостепріимства хозяина рассыльный.

«На холостую» говорить, «ногу живу!» не рассказывай: знаю, голубчикъ, и безъ тебя, какъ ты живешь! Знаю и то, что когда то ты и лучше жилъ, да, видно, твоя ужъ доля такая... У всякаго, говорятъ, своя планета; всякъ своего счастья—кузнецъ. Ты, значитъ, плохимъ «кузнецомъ» оказался, пожалуй, похуже меня... Впрочемъ, смолоду и, ты былъ важнымъ, степеннымъ, солиднымъ священникомъ—полная чаша былъ домъ твой; роскошна и красива, какъ пава, была молодая твоя жена. Какъ къ именитому помѣщику, къ тебѣ, бывало, сѣзжался чуть ли не весь Колядинъ, самъ исправникъ не разъ гостилъ у тебя. Ты умѣлъ и любилъ развернуться: по три дня храмовали и именины справляли у тебя! Ты былъ на хорошемъ приходѣ и считался богатымъ священникомъ... Пирушки и карты разорили тебя, потерпѣлъ ты крахъ и въ хозяйствѣ, не бывши отъ природы склоненъ къ нему. Но наибольше, кажется, сразило тебя семейное горе, когда сынъ твой—студентъ безвременно погибъ, закружившись въ революціонномъ вихрѣ; дочка—курсистка съ деревенскимъ верзилой—парнемъ сбѣжала; когда младшія двое дѣтокъ твоихъ жертвой скарлатины пали, а жена съ горя да съ печали умомъ помрачилась и съ кругу спилась. Вотъ она, роковая судьбина! Поддержать тебя некому было, когда самъ ты духомъ упалъ. Застольные твои пріатели—друзья въ добрую годину, а въ злую и они всѣ—противъ тебя, и первые-жъ обвинили тебя въ «свободомыслии», въ «карточной игрѣ съ склонностью къ шулерству», въ „ростовщичествѣ“ и въ занятіи «адвокатурой». Какъ снѣгъ на голову, посыпались на тебя жалобы, дознанія, да слѣдствія... Закручинился ты, не вынесъ испытанья, пошатнулся и надломился, какъ дубъ.

подъ напоромъ пронесшейся бури; въ отчаяннѣи не въ мѣру попивать ты сталъ. Не исправило тебя и монастырское подначалье; еще больше распился ты тамъ отъ бездѣлья и увлекшись примѣромъ сытыхъ и невоздержныхъ изъ братіи... Благодарю еще Господа—Бога да милостивца святителя—Владыку Иринея, что, низведши тебя на малое время въ причетники, на исправленье въ Залѣсье послалъ. Знаю твое горе, стче честный; всѣ подъ Богомъ ходимъ и просимъ Его, Создателя нашего, что бы Онъ «недоводилъ насъ до искушенія, но избавлялъ отъ лукаваго». Знаю также и то, что если бы, не Дуклида твоя помирать бы тебѣ съ холоду да голоду. Вразуми тебя, Боже, отъ запоя отстать и кончину мирную съ покаяньемъ стяжать»!.. Такъ думалъ вслухъ, бормоча про себя, Иліодоръ Трифоновичъ, извиваясь въ лабиринтѣ Залѣскихъ улицъ и переулковъ, пробираясь въ поле на дорогу въ Дудкино.

VI.

Село Дудкино, или, какъ чаще всѣ называютъ его, Постригайловка находится верстахъ въ 7—8 отъ Залѣсья, по трактовой дорогѣ изъ города Колядина въ городъ Червецъ. Иліодоръ Трифоновичъ, пройдя версты двѣ проселкомъ, у «графской корчмы» своротилъ на Колядинскій «большакъ», окаймленный сѣтью телеграфныхъ и телефонныхъ столбовъ и одиноко торчащими по сторонамъ скелетами жалкихъ обглоданныхъ и обломанныхъ Екатерининскихъ дубовъ. Когда-то бывшая «графская корчма» въ настоящее время нанимается бывшимъ графскимъ «обѣзжчикомъ», а теперь залѣскимъ міроѣдомъ и кулакомъ для «рыбно-бакалейной лавки и чайной.» Здѣсь въ послѣднее время безъ особаго затрудненія можно за полуторную плату выпить и «шкаликъ» водки, чѣмъ, безъ сомнѣнія, поддерживались старыя традиціи да и частые путники подкрѣплялись и согрѣвались водкой скорѣе и лучше чѣмъ чаемъ.

Иліодоръ Трифоновичъ непрочъ иногда, какъ говорится «убить муху», тѣмъ не менѣе въ «чайную» онъ не зашелъ, а, постоявъ съ минуту, какъ-бы въ раздумьѣ, сплюнулъ въ ея сторону, и пошелъ своей дорогой. Пренебрегъ ли онъ грязнымъ помѣщеніемъ «корчмы», боялся

ли за себя или за казенные деньги, торжествовал ли побѣду надъ искушеніемъ или служебный долгъ побудилъ его пройти мимо «чайной»? Трудно рѣшить, какъ и вообще затруднительно объяснить истинныя побужденія человѣка къ такому или иному его поступку. Какъ бы тамъ ни было, однако, на сей разъ судьба готовила разсылному сюрпризъ и какъ бы посмѣялась надъ его пренебрежительнымъ отношеніемъ къ мѣсту, такъ сказать, поощренія общечеловѣческой слабости. Спускаясь въ первую за «корчмой» балку, Иліодоръ Трифоновичъ встрѣтился лицомъ къ лицу съ медленно поднимающимися на гору за санями о. Герасимомъ Жиглинскимъ изъ села Жмутыхи и О. Павломъ Терскимъ изъ сосѣдняго съ нимъ села Кривой-Рогъ. «Ба-а! Иліодоръ! Куда-это ты?»—разомъ спросили батюшки разсылного, по обычному этикету простершаго къ нимъ руки за благословеніемъ. «По округу!»—какъ-то мрачно отвѣтилъ Бѣдковскій, отчасти недовольный такой встрѣчей, тѣмъ болѣе что она предвѣщала ему спеціальное путешествіе въ Жмутыхи и въ Кривой-Рогъ «Ну, какъ-же быть?»—заговорилъ о. Герасимъ:—«Ты когда будешь у насъ?» «Да я, батюшка, думалъ сегодня, хоть поздно, поспѣть!»—еще мрачнѣе отозвался разсылный. «Сегодня?! Какъ же: сегодня? Вѣдь мы ѣдемъ въ городъ и прибудемъ домой, развѣ завтра, къ вечеру! знаешь, дѣла»... «А что тамъ у тебя?»—перебилъ о. Павелъ,—«если какъ, то мы, можетъ быть, тутъ и приняли бы!» «что же у меня?—указы, предложеніе и, главное, деньги и расписочный листъ въ полученіи ихъ! Какъ-же тутъ, на дорогѣ?!»—недоумѣвалъ разсылной. «Жаль, что карандашика нѣтъ, а то мы бы тебя, старина, сразу же облегчили!»—утѣшительно снова заговорилъ о. Герасимъ.—«И у тебя, говоришь, нѣтъ! напрасно: это—непредусмотрительно, и вотъ за это опущеніе лишній разъ будешь ноги бить!»—отнесся онъ къ разсылному. «А, знаете, что!»—сообразилъ совсѣмъ молодой о. Павелъ:—заѣдемъ въ графскую корчму! Тамъ, навѣрно, найдутся перо и чернила!» «Пожалуй!»—согласился съ нимъ и его пожилой спутникъ. «Ну! усаживайся, старина, живѣй подлѣ ямщика и покатымъ!»—подходя къ санямъ, разомъ приглашали батюшки разсылнаго. Иліодоръ Трифоновичъ нѣсколько замаялся и

нерѣшительно, сквозь зубы, процѣдилъ: «Да тамъ вѣдь, батюшки, скверное и слишкомъ публичное мѣсто, а у меня денегъ—на весь округъ, когда бы не ввести кого въ соблазнъ!» — «Ну! пустяки, сущіе пустяки!» — настаивалъ о. Павелъ, и безъ того предполагавшій заглянуть въ «чайную»: — «не мѣсто, голубчикъ, красить человѣка, а человѣкъ—мѣсто! А что касается «соблазна», то это легко устранить: деньги вѣдь—при тебѣ? Ты дай намъ слѣдующее здѣсь-же, ао роспишемся мы въ кормѣ, ни никакого соблазна не произойдетъ!» Они отошли по дорогѣ немного назадъ. Разсыльной распоясался и, порывшись подъ одеждой, досталъ сперва одинъ, а потомъ и другой узелокъ съ деньгами. «Вамъ, о. Герасимъ,—40, а вамъ, о. Павелъ,—45 руб!» — дрожа отъ волненья, или отъ холода, проговорилъ разсыльной, вручая деньги батюшкамъ. «Ну! вотъ и ладно: и сѣно дѣло, и козы сыты!» — сыпалъ пословицами жизнерадостный о. Павелъ. — Всѣ трое, усѣвшись въ сани, покатали подхваченные бойкой рысцой промерзшихъ коней. «Придется потребовать чего—нибудь!» — Соображалъ громко о. Павелъ, входя въ сѣни, — «а вѣдь неловко такъ! насухо: тутъ знаете, коммерція!» — «Ну, чтожь-жь? закажемъ чай, и кончено!» — Соглашался о. Герасимъ, слѣдуя за о. Павломъ «въ комнату для проѣзжающихъ.» Это была обыкновенная просторная «свѣтлица» зажиточнаго крестьянина, приспособленная для «чайной.» На длинныхъ, покрытыхъ черной клеенкой столахъ видны были слѣды недавняго чаепитія: большіе и малые чайники съ остывшей водой, грязная чайная посуда, цѣлые озера различной жидкости на столахъ «ворохи» крохъ и рыбныхъ костей, ѣдкій спиртуозный, пропитанный залахомъ лука и селедки воздухъ въ комнатѣ: все это указывало, что здѣсь были гости, неособенно отличавшіеся тонкостью вкуса и обонянія. «Ну! какъ-же—здѣсь?» — запротестовалъ о. Герасимъ. — «Да у него найдется отдѣльная комната, болѣе приличная!» — успокаивалъ о. Павелъ, знакомый раньше съ хозяиномъ чайной и порядками въ ней. — «Не найдется ли у васъ отдѣльной комнаты?» Обратился о. Павелъ къ вошедшему въ комнату хозяину: — «Для дѣловыхъ разговоровъ эта слишкомъ открыта; намъ-бы-поуютнѣе комнатку, да, жстали, велите и чаю подать.» Какъ не найтись? най-

дется!»—хриплымъ голосомъ отвѣтилъ содержатель, раскрывши ротъ и усиливаясь расхохотаться, при чемъ объемистый корпусъ его пообычаю, раскачивался на короткихъ ногахъ:»—съ нашимъ удовольствіемъ! Для такихъ рѣдкихъ гостей можно уступить и свою горенку! Пожалуйте!»—сказалъ онъ, раскрывая дверь въ маленькую среднюю комнату. «Знаете, что!»—распоряжался, какъ дома, о. Цевель, обращаясь къ содержателю:»—Вы намъ — сперва селедочки съ лучкомъ, да огурчиковъ, да, пожалуй, и водочки: съ морозцу, знаете, оно не худо, а потомъ ужъ и чайку попросимъ. Да!—чуть не забылъ—будьте доконца ужъ любезны, Теофилактъ Сидоровичъ, принесите намъ прежде всего перо и чернила!» А бумаги не нужно! у меня хорошая есть: первый сортъ! Становой всегда беретъ у меня... Нѣтъ! бумага у насъ есть, только, пожалуйста,—перо и чернила!»—успокоилъ его о. Павелъ, бросая на высокую кровать свою энтовую шубу.—Его примѣру послѣдовалъ и о. Герасимъ, стоявшій у двери все время съ выраженіемъ на лицѣ какой-то безгливости и недовольства. Иліодоръ Трифоновичъ не раздѣвался и выражалъ желаніе поскорѣе уйти. «Куда?» запротестовалъ о. Павелъ, подписывая «предложеніе» и «росписочный листъ»—закусимъ, чайку поьемъ, потолкуемъ! Вѣдь ты еще не обѣдалъ? Ну, видишь, а спѣшишь! Тоже вѣдь дорожный человекъ: случится ли еще впереди, а тутъ все готово!»

Отецъ Герасимъ, казалось, примирился, наконецъ, съ окружавшей его обстановкой придорожнаго кабака, даже больше: онъ принялъ на себя роль хозяйки, кстати сказать, далеко не новую для него, какъ вдовца. Подомашнему, въ одномъ подрясникѣ, онъ сосредоточенно принялся хлопотать съ чаемъ. Поставивъ чайникъ на самоваръ тихо, монотонно, шумѣвшій и поднимавшій клубы бѣлаго пара подъ самый потолокъ, о. Герасимъ неспѣшно принялся за мойку чайной посуды. Отворилась дверь, и Теофилактъ Сидоровичъ самолично на большомъ подносѣ внесъ: терелки съ селедкой, селеными огурцами и ломтиками ржаного и бѣлаго хлѣба, небольшой графинчикъ чистой, какъ слеза, водки, а также сервизъ для завтрака. Онъ все это съ ловкостью заправскаго лакея, чего трудно было бы и ожидать отъ его неуклюжей фигуры,

поставилъ на столъ, покрытый новой пенъковой, съ красной каймой, скатертью.

«Ну! видишь, старина, какая благодать!» — не унимался о. Павелъ, жестомъ указывая на столъ: — «Раздѣвайся!.. Э! какой-же ты церемонный, точно благочинный!» — пошутить онъ, когда рассыльный, снявши пальто, охорашивался, сдувая какія-то пушинки со своего новаго пиджака и обѣими руками разглаживая пиджакъ на груди, волосы и бороду, но все еще не рѣшался сѣсть.

Молчавшій все время о. Герасимъ не выдержалъ, наконецъ. «Да что вы, о. Павелъ, возитесь съ нимъ, какъ съ рѣдкостью какой! Миѣ, право не нравится это ваше заискиванье даже предъ благочинническимъ рассыльнымъ, какимъ-то пономѣришкой! Понимаете ли вы, что, фамиллярничая съ нимъ, какъ съ равнымъ, вы роняете свое и мое пастырское достоинство, унижаете священный санъ! обидчиво, вполголоса замѣтилъ онъ о. Павлу, нисколько не стѣсняясь присутствіемъ и безъ того смущеннаго Иліодора Трифоновича, или, можетъ быть, рассчитывая, что послѣдній не разслышитъ, или не пойметъ сказаннаго. Однако Бѣдковскій прекрасно слышалъ и хорошо понималъ рѣчи о. Герасима, но ничуть не обижался, во первыхъ, потому, что давнымъ—давно выдержалъ школу грубаго обращенія съ нимъ старыхъ батюшекъ, внушившихъ ему, что, когда они говорятъ ему: «вы,» «Иліодоръ Трифоновичъ,» тогда они выражаютъ свой гнѣвъ, или презрѣніе къ нему; наоборотъ же, когда обращаются съ нимъ на «ты» и зовутъ просто «Иліодоромъ» тогда, значитъ, особенно благоволятъ къ нему; вовторыхъ, послѣ пережитыхъ имъ униженій по службѣ, всякое другое для него было не чувствительнымъ, втретьихъ, онъ зналъ, что о. Герасимъ былъ довольно гордъ и въ бытность свою псаломщикомъ, тѣмъ болѣе должно допустить это, когда онъ сталъ священникомъ. Что же касается о. Павла, то онъ настолько былъ миролюбивъ и стоялъ выше всего этого, что, какъ говорится, и бровью не моргнулъ, а, весело улыбаясь, дружески похлопалъ резонера по костлявому плечу и шутливо задорнымъ тономъ сказалъ, жестомъ приглашая рассыльнаго садиться: Теперь вѣдь, батенька свобода, равенство! Не даромъ-же и Владыка разрѣшилъ псаломщикамъ на блочиническихъ

собраніяхъ право полного голоса, равного съ священническими голосами!» А! понимаю: вы значить, это ему взятку даете, какъ чловѣку, близко стоящему къ псаломщицкому сословію, равно какъ по какимъ-же побужденіямъ распригаетесь за псаломщиковъ и въ «Епархіальныхъ вѣдомостяхъ». На всякій, молъ, случай подзапасти побольше голосовъ, а воеь либо пригодятся при выборахъ въ уполномоченные, депутаты, члены благочинническаго совѣта, а тамъ, смотри,—не ровень часъ—и въ благочинные! Понимаю, теперь изъ какого грязнаго источника—ваше смиреніе!»—горячо и громко кричалъ о. Герасимъ, что побуждало Иліодора Трифионовича раза два схватываться за шапку и пальто; и онъ будучи вѣренъ выработанной имъ жизненной и служебной тактикѣ, навѣрно, улизнулъ бы изъ «корчмы», если бы энергичнымъ жестомъ не оставливалъ ого о. Павелъ... «Ничего вы гордецъ этакій, не понимаете!»—полушутя, полусерьезно замѣтилъ Терскій, наливая въ рюмки водку:—«Выпьемъ—ка лучше за здоровье нашего либеральнаго Преосвященнаго, признавашаго и въ псаломшикахъ цѣльность личности, вопреки традиціонной четвертой части получаемаго ими дохода!»—приглашалъ онъ, чокаясь съ тоявшими на подносѣ рюмками о. Герасима и разсыльнаго. «Чего же вы?—берите!» «Я пить не буду!»—Безапелационно заявилъ о. Герасимъ, посылая въ ротъ кусочекъ селедки. «Почему?»—взбодуражился о. Павелъ:—«Обидились?» «Такъ! нежелаю—и конецъ! а почему? послѣ скажу!»—Спазматическимъ голоскомъ прошепталь Жиглинскій.

«Въ такомъ случаѣ, старина выпьемъ вдвоемъ!».. Смѣясь и лукаво подмигивая, О. Павелъ и подаль рюмку разсылному. Иліодоръ Трифионовичъ, сидѣвшій нѣсколько вдали отъ стола, и по видимому, не обращающій никакого вниманія на діалогъ батюшекъ, отрицательно покачалъ головой. «Какъ!?—И ты не пьешь? Что же? Самъ я буду пить, что-ли? На! пей: согрѣешься и подкрѣпишься на дорогу!»—урезониваль его о. Павелъ.—Разсылной поморщился, нехотя принялъ рюмку и подержаль ее въ рукѣ, потомъ перекрестился, залпомъ «хлопнулъ» содержимое ея и весело потянулся съ вилокъ къ тарелкѣ съ огурцами. «Ну! вотъ такъ бы и давно, а-то

перемонится, какъ красная дѣвица!»—поощрялъ его о. Павелъ неспѣшно закусивая выпитую водку. «Такъ какъ вы, добрѣйшій о. Герасимъ, немного подзакусили уже, а пить водку и вовсе отказались, то будьте любезны продолжите ужъ роль хозяйки до конца; разлейте чай, а мы съ старикашкой пропустимъ еще по рюмочкѣ!»—Примирительно обратился онъ къ о. Герасиму.—Послѣдній молча налилъ въ стаканы, съ синими ободками и матовыми звѣздочками, крѣпкаго чаю, а о. Павелъ съ Бѣдковскимъ, «пропустивъ» еще и еще «по одной,» разговорились, какъ самые близкіе пріятели, «братья», и объ отцѣ благочинномъ, и о семействѣ разсылнаго, и о немъ самомъ, отъ чего тѣнь недовольства на морщинистомъ лицѣ о. Герасима все больше и больше сгущалась. Онъ выражалъ нетерпѣніе и, навѣрное, довно уѣхалъ бы, если бы ѣхалъ не на лошадахъ о. Павела. «Нѣтъ; этого я никакъ не пойму!»—выкрикивалъ на все комнату о. Павелъ, какъ почтовую лошадь, гоняють по округу, территория котораго чуть ли не равняется любому западному государству; тогда какъ консисторскіе указы, благочинническія предложенія, да и вообще всякія бумаги удобнѣе выгоднѣе было бы (за пересылку вѣдь не платиться) пересылать по почтѣ, а что скорѣе, объ этомъ нечего и говорить, тѣмъ болѣе, что въ нашемъ уѣздѣ давно функционируетъ и земская почта. Помилуйте мою душу, есть ли резонъ затруднять человѣка, нести расходъ по церквамъ «на содержаніе разсылнаго», чтобы получить просроченные указы, «возданія» и т. п?! Вотъ, глядите, хоть и на эти указы!»—тыкалъ онъ пальцемъ на нѣсколько только что полученныхъ указовъ:—«Объ исполненіи ихъ нечего и говорить, говорить такъ какъ прошло время для этого, а по пятакку все таки церкви должны взнести за экземпляръ!.. Или вотъ эти самыя казенныя деньги учащимъ въ церковныхъ школахъ! Съ какой стати выдачу ихъ навязать оо. благочиннымъ да еще черезъ оо. завѣдывающихъ школами и вообще, къ чему такая возня съ этими росписками, съ завѣреніями и удостовѣреніями на нихъ!? Мало ли у благочинныхъ да и у завѣдывающихъ другихъ, болѣе цѣлесообразныхъ дѣлъ и занятій?! Получаетъ «отдѣленіе ассигновку, пусть оно и разсылаетъ жалованье непосредственно по школамъ

или самое лучшее, пусть учащіе сами являются за таковыми въ отдѣленіе, какъ обставлено это дѣло, хотя бы напрімѣръ, и по земскимъ школамъ: и выгоднѣе, и приличнѣе, и скорѣе, и главное, совершенно безопасно! Ну, скажите, кто отвѣчаетъ и кто больше и кто больше всего пострадаетъ, если бы,—чего, конечно, борони, Боже,—хотя бы и этого самаго старикашку—разсылнаго на этсй самой большой дорогѣ, или въ какомъ—нибудь укромномъ мѣстѣ обобрали какіе нибудь экспроприаторы, которые теперь, какъ черви, расползлись по всей матушкѣ—Русси?! Не разсылной ли и не учащіе ли?! Не варварство ли подвергать смертной опасности бѣднаго, беззащитнаго и, большею частью, дряхлаго человѣка, поручая ему разносить по округу сумму въ нѣсколько сотъ рублей?! А сколько онъ, этотъ самый несчастный разсылный, переволнуется, перестрадаетъ душевно и физически, сколько за него, какъ кормильца и поильца, прольетъ никому незримыхъ горькихъ слезъ даже и неособенно мнительная семья?!» «Правда! ей, суцая правда! и не говорите, батюшка, этого!»—Соглашался прослезившійся Іліодоръ Трифоновичъ, инстинктивно хватаясь руками за бока и ощупывая сквозь пиджакъ свои узелки съ деньгами.—«Да!» продолжалъ о. Павелъ,—«это—такая аномалія, такая, если хотите, дикость, что по одному этому можно усумнить я въ какомъ-либо прогрессѣ духовенства. Это знаете, такой анахранизмъ, что трудно повѣрить, что мы живемъ въ двадцатомъ вѣкѣ, въ эпоху великихъ полетическихкихъ и церковныхъ реформъ и переворотовъ, что мы достигли, такъ сказать, зенита цивилизаціи!.. Придумали-жъ зачѣмъ—то умные люди «переводы» денежныхъ суммъ «по почтѣ» и „по телеграфу,“ а мы, къ стыду нашему, не пользуемся этимъ благомъ—я гоорю, именно, о жалованьи учащимъ—и до сихъ поръ пробавляемся допотопнымъ способомъ ручной передачи денегъ. Вотъ, я получинъ сейчасъ 45 руб., но могу ли я быть, если не увѣреннымъ за цѣлость ихъ до времени передачи ихъ попринадлежности, то во всякомъ разѣ, быть совершенно спокойнымъ за чужія деньги да еще въ дорогѣ?!

Да мнѣ кажется, вопіось о способѣ сношеній благочинныхъ съ подвѣдомственнымъ духовенствомъ чрезъ разсылныхъ—вопросъ далеко неспрадный, его слѣдуетъ

разобрать, хотя бы и на предстоящемъ благочинническомъ собраніи, а потомъ—и на епархіальномъ съѣздѣ! Обузу же, въ видѣ раздачи жалованья учащимъ, во что-бы то ни стало намъ нужно сложить съ себя и для общаго блага отказаться отъ чести быть передаточнымъ пунктомъ!» «Ну! Кому угодно, можете сидѣть и тарабарить здѣсь, хоть и до ночи, а я ѣду!»—Надѣвая свои «вовки» прервалъ разглагольствованія Терскаго совѣбмъ заскучавшій о. Герасимъ, видимо нераздѣлявшій ни взглядовъ, ни проектовъ своего слутника.—«Такъ я вотъ прикажу вашихъ лошадокъ податы!»—Предупредительно засуетился обрадованный Иліодоръ Трифоновичъ и съ быстротой казачка, безъ шапки, выбѣжалъ на крыльцо...

«Эхъ вы, о. Павелъ, о. Павелъ, какой же вы до сихъ поръ наивный и не дальновидный человѣкъ: на постояломъ дворѣ, почти въ кабацѣ, пьете водку, якшаетесь съ этимъ благочинническимъ шпіономъ и говорите такъ много лишняго, фамильярничая съ этимъ служкой—пономаремъ! Вѣдь вы знаете, что онъ первый же смѣяться будетъ надъ вами, онъ оклеветаетъ васъ передъ своимъ господиномъ—благочиннымъ! Не жалѣете вы себя, право, не жалѣете! Еще и меня хотѣли столкнуть въ пропасть! Съ такими людьми нужно быть осторожнымъ не ложить имъ, какъ говорится, пальцевъ въ ротъ, а вы со всякимъ нараспашку! Развѣ онъ пойметъ ваше братское, деликатное обращеніе?!»—Журилъ Жиглинскій ни въ чемъ неповиннаго о. Павла, стоявшаго передъ нимъ какъ провинившійся школьникъ, съ бѣлымъ шерстянымъ кашне въ рукахъ.—«О, какъ эти молодые священники своимъ панибратствомъ съ псаломщиками и пономарями унижаютъ свой санъ!»—патетически заключилъ батюшка ретроградъ, когда на порогѣ показался рассыльной и восторженно доложилъ: «Готовы-съ! Пожалуйте благословеніе!» Благословивши рассыльного въ дальнѣйшій путь и разчитавшись съ хозяиномъ, батюшки сѣли въ сани и быстро умчались на Колядинъ. Побрелъ своей дорогой, такъ неожиданно прерванной, какъ странникъ съ котомкой за плечами и Иліодоръ Трифоновичъ...

Спустившись и поднявшись раза три съ горки на горку по снѣжной пустынной равнинѣ, напоминавшей своими частыми перевалами, блестящими серебромъ

зимняго цокрова, сѣдые грѣбни волнъ на необъятномъ просторѣ разбушевавшагося моря, Бѣдковскій, наконецъ, увидѣлъ внизу, въ глубокой и широкой долинѣ, расположенное, какъ на ладони, громадное село Дудкино. Вечернее солнце яркой звѣздой горѣло въ зеркальномъ крестѣ Дудкинской церкви, стоявшей посреди села, у «столбовой» дороги, принявшей здѣсь видъ прямой и широкой улицы, окаймленной фасадами лучшихъ обывательскихъ домовъ здавй «церковной» и «земской школь, волости, пріемнаго покоя, чайной, «винной» лавки и полудесятка «бакалейныхъ,» между которыми выдѣлялась по изяществу, полнотѣ и грамотности «вывѣски» «потребительская» лавка.»

Морозъ крѣпчалъ. Лучистые «столбы» по обѣимъ сторонамъ солнца, будто огненные снопы, казалось, стояли за селомъ, на бѣлоснѣжномъ полѣ противоположной горы рѣзко выдѣляемой на оранжевомъ фонѣ солнечнаго заката.

Разсылной прибавилъ шагу и скоро ступилъ на длинный и высокій мостъ, перекинутый чрезъ небольшую рѣчку Козявку.

Миновавъ кузницу и пустырь ярмарочной площади съ рядомъ «буртъ», могильныхъ памятниковъ, когда-то бывшаго селитреннаго завода, онъ широкой улицей направился къ церкви, противъ которой былъ довольно примѣнный церковный домъ Дудкинскаго батюшки, отчасти уже знакомаго намъ о. Пимена Пчелкина.

Отецъ Пимень—здоровый, коренастый старикъ съ большой, окладистой, сѣдой бородой и нависшими почти черными еще, хмурыми бровями, точно владѣлецъ ихъ всегда гнѣбался на кого. Заложилъ руки въ карманы теплаго, на лисьемъ мѣху, кафтага, подпоясаннаго широкимъ бархатнымъ поясомъ, вышитымъ разноцвѣтнымъ шелкомъ и заломивъ «на бекрень» высокую, острую, изъ чернаго барашка шапку, онъ стоялъ среди двора и громкимъ, внушительнымъ басомъ кого-то распекалъ.

На полусловѣ оборвалъ онъ потокъ своей рѣчи и, прищуривъ глаза строго—одумѣвающе взглянулъ на входившаго во дворъ разсылнаго, потѣмъ, вспомнивъ или сообразивъ что-то, спокойно проговорилъ: «А!—Иліодоръ!.. пожалуй, проходи братецъ, въ кухню: я-сейчасъ!..».

Иліодоръ Трифоновъ съ поклономъ подошелъ къ о. Пимену, взявъ у него благословеніе и направился въ

кухню. Минуть через десять вышелъ изъ столовой въ кухню и о. Пимень. Поглаживая свою проскошную бороду правой рукой, а лѣвую приложивъ къ сердцу, онъ церемонно наклонилъ нѣсколько на бокъ голову, отягченную цѣлымъ стогомъ черныхъ съ сильной просидью курчавыхъ волосъ и съ крытой за густыми, нависшими усами ядовитой усмѣшкой, какъ-то кисло проскользнувшей по его широкому досняющемуся лицу, спросилъ: «Ну, любезный, какъ же тамъ поживаетъ вашъ о. благочинный? Я думаю освоился ужъ нѣсколько со своимъ высокимъ положеніемъ?» — «Ничого! благодарю васъ!» — Какъ-подъ носъ себѣ замямлилъ рассыльный, растегивая ремни портфеля:» — Вотъ, получите, батюшка документики, а вотъ 35 рублей школьныхъ денегъ; роспишитесь, пожалуйста, въ полученіи ихъ вотъ на этомъ листочкѣ!» — твердо и отчетливо, какъ хорошо выученный урокъ, проговорилъ онъ свою стереотипную фразу, подавая священнику бумаги и деньги. — «Ну, да ладно: сами разсмотримъ, что тамъ дѣлать!» — обидчи во, низкимъ тономъ замѣтилъ Пчелкинъ, небрежно принимая благочинническія бумаги и деньги и направился въ комнаты. «Тово... присядь пока!» Находу буркнулъ онъ рассыльному.

«Ну, да это, положимъ, шалишь: жалованья мы тебѣ не дадимъ! покойникъ протоіерей не тебѣ чета былъ, да и то на счетъ жалованья прокатили на вороныхъ. Эхъ его! Какъ медъ, такъ и ложку ему подавай: мало ему чести, почета и всякой благоченнической фонаберіи, дай ему еще и жалованье! Заслужи прежде, а то безъ году — недѣля, какъ — благочиннымъ, а туда же; жалованье ему! Какъ бы не такъ! Не хочешь, братецъ, безъ жалованья служить, — откажись: найдутся люди и безъ тебя потому что это должность почетная!.. Эхъ дурни, дурни знали кого выбрать: вѣдь Цвѣтковъ — изъ молодыхъ, да равній! А выбрали бы, хотя и меня, я бы такой сюрпризъ устроилъ, что только ахнули бы всѣ, а отъ жалованья все непремѣнно отказался бы я: мнѣ честь дорога!.. Неученный» я! Правда! За то заслуженный: три года, какъ камилавку получилъ, чего-жъ еще, какого рожна надо!? Развѣ награды за ученность я получилъ? А мало ли «ученныхъ» по тридцать лѣтъ безъ камилавки сидятъ? «Ученность!» плевать мнѣ на вашу «ученность» — вотъ

что! Былъ бы толкъ въ головѣ да резонъ въ службѣ— вотъ и вся ученность! Что она на лбу написана, что самая ученость, а камилавку всякій видитъ!.. На «соборную ризницу!» О,—это другое дѣло! Мы и безъ тебя знаемъ! я еще на прошлой недѣли самолично о. ключарю сто целковыхъ вручилъ, потому что—резонъ; «наперсный на очереди!.. «Пожертвовать, сколько возможно, много семейному псаломщику Прохору Сыромяткину, въ виду его бѣдственнаго и болѣзвеннаго положенія...» Да мы, голубчикъ, всѣ много семейны бѣдствуемъ и хвораемъ, такъ это жъ не значитъ, что мы имѣемъ право попрошайничать у своихъ же нищихъ брагій! А попечительство, а эмеритура, а общество взаимопомощи, а Александровскій пріютъ?! Туда и обращайся!—А на выборахъ что галдѣлъ? «Пчелкина не надо!» «не надо» жъ тебѣ и пособія: ни копѣйки мѣдной не дамъ— вотъ что! Сыромяткинъ «бѣдствуетъ» и вы, оо. іереи, вѣрите ему наслово! А я изъ достовѣрныхъ источниковъ знаю, что онъ не бѣдствуетъ и что своего рода эксплуатацію онъ затѣялъ. Въ эту игру и нѣкоторые изъ священниковъ непрочь поиграть, привлекая всю епархію на пожертвованія то по случаю пожара,» то «по болѣзни.» то «по многосемейности...» Удивительно, какъ это Владыка не запретитъ подобныхъ возваній!..» бормоталъ про себя недовольный всѣмъ и всѣми о. Пимень, перечитывая и подписывая благочинническія бумаги.

„Послушай, разсылной, скажи своему благочинному, что просроченныхъ указовъ въ другой разъ принимать я не буду, и плотить за нихъ по пятаку на стану! Вѣнчиковъ и молитвъ принесть ты мало: я давалъ денегъ и выписывалъ гораздо больше количество; не забудь сказать и объ этомъ! Что же это? Обманъ, мошенство! За что я буду даромъ церковную копѣйку тратить?!..—распекалъ ни въ чемъ неповиннаго разсылнаго появившейся снова въ кухнѣ о. Пимонъ.—Илюдоръ Трифоновичъ только плечами пожималъ: «не знаю, не знаю, это не мое дѣло!

«Можетъ быть и такъ, можетъ быть и такъ, не знаю ей не знаю?» повторялъ онъ, сложивъ ладонь на ладонь и ожидая благословенія. «Не знаешь! Какимъ незнакой вдругъ прикинулся! А наговаривать на священниковъ

знаешь?!» «На кого?» — Самъ знаешь, на кого!. Нѣтъ, это выдумки, что благочинный самъ нанимаетъ разсылнаго! Плотить деньги округъ, по пяти цѣлковыхъ отъ каждой церкви, — округъ тебѣ и хозяинъ и, стало быть, онъ же долженъ и выбирать разсылнаго изъ наличныхъ пономарей! Вотъ мы соберемся скоро у благочиннаго, да и рѣшимъ твою участь, чтобъ не прекидывался незнайкой ступай съ Богомъ, да такъ и кланяйся своему благочинному, да еще передай ему, что его затѣя съ жалованьемъ не выгорить: да смотри, не наври тамъ чего!.. Выборный это, голубчикъ совсѣмъ не то, что указной!..» — просунувъ голову въ сени, напутствовала разсылнаго Пчелкинъ, затворявшего уже наружную дверь. — «Вотъ грѣхъ какой подъ сердитую руку попалъ! Должно быть его кто разстроилъ, или онъ неприятную какую бумагу получилъ, что онъ такъ разбушевался, да не по коню, а по оглобли. Господи! Прости ему, а меня укрѣпи!.. Тяжело быть маленькимъ человѣкомъ!.. — утирая скатившуюся слезу, размышлялъ Бѣдковскій и вышелъ со двора съ разбитымъ сердцемъ и почти потерявъ увѣренность въ себѣ, какъ человѣкъ полъзнаомъ, хотя бы на такомъ скромномъ поприщѣ, какое занималъ онъ.

(Продолженіе будетъ.)

В О Д А.

Всѣ мы ежедневно имѣемъ дѣло съ водой, употребляя ее для самыхъ разнообразныхъ цѣлей. Однако, многіе ли изъ насъ отдають себѣ ясный отчетъ, что такое вода, каковы ея многочисленныя свойства, въ чемъ заключается ея значеніе и насколько важна она для жизни растений? О водѣ справедливо можно сказать, что она носительница жизни: безъ воды не можетъ жить ни растеніе, ни живое существо.

Вода питаетъ и травы, и кустарники, и громадныя деревья, вода уже поддерживаетъ жизнь одинаково и въ самомъ человѣкѣ. Если бы не было воды, земная поверхность представляла бы совершенно иную картину: вмѣсто цвѣтущихъ долинъ, зеленыхъ луговъ и дремучихъ лѣсовъ,

вездѣ была бы тогда мертвая, мрачная пустыня. Всякій знаетъ, что зерно каждаго растенія, чтобы ему взойти требуетъ прежде всего извѣстнаго количества влаги, т. е. воды. Вода должна входить въ составъ всякой почвы и если въ почвѣ мало воды, то она будетъ бесплодна, хотя бы въ ней заключались всѣ остальные питательныя вещества, нужныя для жизни растений. Всѣ знаютъ, какъ страдаютъ наши посѣвы отъ засухъ, т. е. отъ недостатка влаги. Сообразно тому или другому количеству воды находящейся въ почвѣ, человекъ выбираетъ для даннаго мѣста подходящія растенія которыя могли бы здѣсь успѣшно произрастать.

Не всякая почва, однако, чтобы быть плодородной, требуетъ всегда одного и того же количества воды. У насъ въ южной полосѣ Россіи почва состоитъ изъ чернозема, который сохраняетъ присущее ему легко зернистое строеніе только тогда, когда въ немъ находится достаточное количество влаги, и только тогда бываетъ онъ плодороденъ.

Если же воды въ немъ слишкомъ мало, онъ превращается въ безплодную пыль. Но и въ нашей черноземной полосѣ не вездѣ выпадаетъ одинаковое количество атмосферныхъ осадковъ, т. е. воды: такъ наприм., въ Полтавской губерніи влаги почти въ $1\frac{1}{2}$ раза больше, чѣмъ въ Херсонской (въ Полтавской 450 мм. а въ Херсонской 320 мм.). Поэтому земледѣлецъ долженъ стараться, какъ бы ему сохранять влагу въ почвѣ, чтобы получить хорошій урожай.

Отсюда ясно, какую важную роль въ земледѣліи играетъ вода.

На первый взглядъ, кажется, что можетъ быть намъ болѣе знакомо, какъ вода, которой мы пользуемся каждый день для самыхъ разнообразныхъ цѣлей. Однако, весьма немногимъ удавалось увидѣть химически чистую воду или, такъ сказать, «настоящую воду». Обыкновенно намъ извѣстна вода дождевая, ключевая, рѣчная, болотная, морская и еще разныя по своему составу минеральныя воды. Но всѣ эти воды очень различны другъ отъ друга какъ по своему составу, такъ и по своимъ свойствамъ. Химически чистую же воду, представляющую изъ себя, какъ бы скелетъ каждой воды, можно увидѣть

только въ лабораторіи, гдѣ она изготовляется искусственно. Такая вода всегда обладаетъ одними и тѣми же свойствами и въ противоположность всѣмъ родамъ естественныхъ водъ, въ ней отсутствуютъ многія свойства присущія обыкновенной водѣ, а именно: химически чистая вода не утоляетъ жажду, въ ней не могутъ жить ни растенія, ни животныя, какъ напримѣръ: раки, рыбы и т. д., она не закипаетъ при 100° по термометру Цельсія и не замерзаетъ при 0° . Справедливо назвать эту воду — мертвой водой или скелетомъ воды. Для того же, чтобы сдѣлаться рѣчной, морской или ключевой — такая вода должна принять въ себя соотвѣтственные примѣси, и тогда она снова заживетъ своей жизнью и можетъ дать въ себѣ жизнь и растеніямъ и животнымъ.

Какъ же изъ обычной воды приготовить химически чистую воду? Ее обыкновенно для этого освобождаютъ отъ всѣхъ находящихся въ ней примѣсей. Многія примѣси просто взмучены въ водѣ, и отъ нихъ легко освободиться посредствомъ фильтрованія, т. е. пропуская воду черезъ пористое тѣло, напр., песокъ, какую нибудь ткань или черезъ промокательную бумагу. Еще же пропускать воду черезъ хорошо обожженные, но неглазированные сосуды изъ фарфоровой глины (фильтръ Пастера). Такой сосудъ задерживаетъ частицы настолько малыя, что ихъ едва видно въ самые сильные микроскопы. Но наиболѣе простой способъ очищенія воды это, называемая перегонка или дистилляція. Она основана на томъ свойствѣ воды, что при 100° по Цельсію она превращается въ паръ и по охлажденію этого пара снова получается вода. Въ водѣ есть примѣси газообразныя, которыя при нагреваніи улетучатся раньше, чѣмъ закипитъ вода, другія же примѣси уносятся вмѣстѣ съ водяннымъ паромъ только въ концѣ перегонки. Итакъ если мы отбросимъ первую и послѣднюю части порегона, то мы получимъ наиболѣе чистую часть. Приборъ для перегонки устраивается очень простой. Въ стеклянную реторту наливается вода. Отсюда идетъ стеклянная трубка, которая погружается въ приемникъ. Чтобы паръ скорѣе охлаждался, стеклянная трубка окутывается кисеей и поливается холодной водой изъ обыкновенной кружки. Для этой цѣли существуетъ такъ называемый холодильникъ Либиха, который пред-

ставляетъ изъ себя стеклянную трубку окруженную другою трубкой или муфгой, снабженной 2 трубочками; черезъ нижнюю вода втекаетъ, а черезъ верхнюю вода выливается, такимъ образомъ, паръ, проходя по стеклянной трубкѣ, охлаждается и стекаетъ въ ридѣ воды въ пріемникъ. Полученная такимъ образомъ въ пріемникѣ вода, однако, еще не будетъ все таки химически чистой, потому что часть растворенныхъ въ ней веществъ перенесется въ пріемникъ и вслѣдствіе своей летучести и механически съ брызгами воды во время кипѣнія ея. Чтобы избавиться абсолютно оъ всякихъ примѣсей, эту воду еще подвергаютъ дѣйствию разныхъ химическихъ веществъ или «реактивовъ», а затѣмъ перегоняютъ еще разъ. Во время второй порегонки сосуда перегонные должны быть обязательно изъ металла платины или изъ золота, потому что всѣ остальные вещества болѣе или менѣе подвергаются дѣйствию воды при кипяченіи и отдаютъ ей свои составныя части. Когда вода перегнана второй разъ, ее тогда перемѣщаютъ подъ колоколъ воздушнаго насоса, т. е. такой машины, которая выкачиваетъ воздухъ такъ, что подъ колоколомъ ея получается безвоздушное пространство. Если вода постоитъ подъ такимъ колоколомъ нѣсколько часовъ, то она отдаетъ послѣдніе остатки растворенныхъ въ ней газовъ. Вотъ такая только вода будетъ абсолютно химически чистой обладать строго одинами и тѣми же свойствами, не смотря на то, изъ какого бы мы источника ее первоначально не взяли, т. е. была ли она въ началѣ рѣчная, дождевая, морская и т. д. Вотъ какой длинный путь должна пройти обыкновенная вода, чтобы сдѣлаться химически чистой!

Такая идеально-чистая вода имѣетъ опредѣленные, ей присущія, свойства.

Таъ при опредѣленной температурѣ она имѣетъ всегда одну и ту же плотность. Одинъ кубическіи сантиметръ такой воды при 4° Цельсія вѣситъ всегда одинъ граммъ, т. е. $\frac{1}{4}$ золотника. При 4° Цельсію вода имѣетъ свою наибольшую плотность. При дальнѣйшемъ же охлажденіи она снова начинаетъ расширяться, и ея плотность уменьшается. Это обстоятельство имѣетъ въ природѣ громаднѣйшее значеніе, такъ какъ способствуетъ разрушенію скалъ образованію почвы. Если въ скалѣ есть

трещина и въ нее набирается вода, то при замерзаніи она, расширяясь раздвигаетъ скалу способствуя ея разрушенію. Громадное значеніе имѣеть и легкость льда сравнительно съ водой. Если бы этого не было, то ледъ опускался бы на дно водоемовъ, рѣки промерзли бы до самого дна. Лѣтомъ же подъ вліяніемъ тепла, рѣки оттаивали бы только съ поверхности, а на днѣ оставался бы вѣчный ледъ, потому что вообще теплопроводность воды незначительна. Очевидно, что тогда въ рѣкахъ не могли бы жить ни животныя ни растенія. Теперь же на самомъ дѣлѣ, какъ только вода охладится ниже 4° , то она плаваешь по поверхности, не опускаясь на дно, отчего и ледъ покрываетъ водоемы только сверху, на опредѣленной же глубинѣ вода и лѣтомъ и зимой имѣеть температуру 4° по Цельсію, что и наблюдается въ глубокихъ прѣсноводныхъ озерахъ. Химически чистая вода способна къ переохлажденію, т. е. можно ее охладить гораздо ниже 0° по Цельсію, и она все же будетъ жидкой. Но стоитъ въ такую переохлажденную воду положить маленькую крупинку льда, и вода вся сразу замерзнетъ, при чемъ ея температура поднимается до 0° . Такая вода способна къ перегрѣванію, т. е. ее можно нагрѣть выше 100° по Цельсію, и она не будетъ кипѣть. Но стоитъ вести въ нее немного воздуха или другого газа, для чего достаточно погрузивши въ нее трубку подуть туда, какъ она мгновенно начнетъ кипѣть и ея температура понизится до 100° . Можно сказать, что химически чистая вода нуждается въ томъ, чтобы ей на дѣлѣ показать, какую форму она должна принять, и она сейчасъ же съ полной готовностью выполняетъ наше желаніе!

Чтобы превратить воду въ паръ, необходимо затратить очень большое и строго опредѣленное количество тепла. Для превращенія воды въ незакрытомъ сосудѣ, приходится нагрѣть ее сперва до 100° по Цельсію, т. е. до точки кипенія, а затѣмъ сообщать все новое и новое количество тепла чтобы она превращалась уже въ паръ, причемъ во время образованія температуры и воды и пара будетъ только 100° по Цельсію и будетъ больше повышаться, не смотря на то, то что мы ее продолжаемъ нагрѣвать.

Ели водяной паръ сгущается въ воду, то онъ отдаетъ

назадъ цѣликомъ всю теплоту, потраченную на его испареніе. Такое свойство водяного пара чрезвычайно цѣнно, потому что на этомъ основано паровое отопленіе, а также нагрѣваніе разныхъ заводскихъ приборовъ. Однако же это свойство пара становится вреднымъ въ примѣненіи къ паровой машинѣ: теплота, затрачиваемая на ея испареніе, не превращается цѣликомъ въ работу машины, но по сгущеніи пара выдѣляется въ видѣ теплоты. Потому обыкновенно въ технику, желая заставить работать паръ дальше, достигаютъ это тѣмъ, что повышаютъ точку кипѣнія воды, кипятя ее подъ большимъ давленіемъ. Если паръ образуется при болѣе высокой температурѣ, то онъ, понятно, медленнѣе сгущается въ воду и можетъ работать гораздо дольше. Заставить же воду кипѣть при температурѣ высшей, чѣмъ 100° по Цельсію, возможно, если мы увеличили давленіе, подъ которымъ она кипитъ, что и происходитъ при кипѣніи ея въ закрытомъ сосудѣ.

Если мы нагрѣваемъ воду въ незакрытомъ сосудѣ, то, какъ было выше упомянуто, вода не можетъ быть нагрѣта выше 100°. Чѣмъ больше грѣтъ потомъ воду, тѣмъ больше будетъ получаться пара, но температура воды и водяного пара все время будетъ оставаться прежняя, т. е. 100°. Если же закрыть для пара выходъ, то его температура будетъ повышаться, но будетъ повышаться и давленіе пара, о чемъ тоже упомянуто выше.

Но можно сдѣлать такой опытъ: грѣтъ воду умеренно, но паръ пропускать черезъ длинную трубку, и эту трубку сильно накаливать. Тогда паръ повыситъ свою температуру: такой паръ называется перегрѣтымъ. Онъ употребляется въ технику очень часто и въ весьма разнообразныхъ случаяхъ. Есть указаніе, что въ такомъ парѣ вода уже разлагается на свои составныя части.

Что воду можно разложить на свои первоначальныя части, это было доказано впервые физикомъ Грове. Онъ поступалъ очень просто: въ холодную воду вливался металлъ платина, расплавленная при температурѣ 1775° Цельсія. Тогда часть воды образовала газъ, который сильно взрывалъ, когда его зажигали и затѣмъ снова обращался въ воду. Теперь разложеніе воды ведется проще и точнѣе при помощи электрическаго тока.

Если мы возьмемъ гальваническую батарею и къ концамъ

ея проволоку приспособимъ тонкія платиновыя пластинки, то по опусканіи этихъ пластинокъ въ воду, мы замѣтимъ выдѣленіе пузырьковъ газа изъ воды. Если этотъ газъ собрать и зажечь, то онъ взрываетъ очень сильно, почему и называется гремучимъ газомъ, причемъ послѣ взрыва снова образуетъ воду. Но можно опытъ вести иначе при помощи такъ называемаго «вольтаметра». Вольтаметръ состоитъ изъ стеклянной воронки, горлышко которой заткнуто плотно пробкой.

Черезъ эту пробку проходятъ двѣ проволоки, оканчивающіеся платиновыми пластинками и ведущія токъ изъ батареи. Платиновыя пластинки покрыты стеклянными колпачками наполненными водой. Въ воронку же наливается вода, слегка подкисленная, чтобы токъ проходилъ лучше. Тогда въ колпачкѣ, который покрываетъ конецъ проволоки съ положительнымъ электричествомъ (анодъ) собирается газъ—кислородъ. Въ другомъ же колпачкѣ надъ отрицательнымъ концомъ батареи (катодъ) собирается другой газъ—водородъ. При чемъ водорода по объему получается вдвое больше, чѣмъ кислорода. Изъ этихъ то двухъ газовъ и состоитъ вода. Всѣ попытки выдѣлить изъ химически чистой воды что—нибудь еще кромѣ кислорода и водорода, а такъ же всѣ попытки разложить кислородъ и водородъ остались безъ успѣха. Почему кислородъ и водородъ признаны тѣлами простыми или элементарными (элементы).

Водородъ самый легкій изъ всѣхъ газовъ: онъ въ 16 разъ легче кислорода, будучи взятъ съ нимъ въ одномъ и томъ же объемѣ. Его очень легко получить: достаточно въ стаканъ съ какой-нибудь кислотой бросить кусочекъ какого-нибудь металла, напр., цинка, и водородъ выдѣлится изъ кислоты въ видѣ пузырьковъ. Водородъ горитъ въ воздухѣ, если его зажечь. Однако этотъ опытъ опасенъ, потому что онъ при зажиганіи можетъ сильно взорваться, если онъ смѣшанъ съ кислородомъ, находящимся въ воздухѣ. Кислородный газъ безцвѣтенъ, какъ и водородъ, онъ не горитъ, но очень энергично поддерживаетъ горѣніе. Извѣстно, что въ воздухѣ кислорода находится около 20⁰/. Если взять 2 равныхъ по объему части водорода и 1 такую уже часть кислорода и эту смѣсь зажечь, то происходитъ взрывъ. Такая смѣсь этихъ

газовъ называется гремучимъ газомъ. Послѣ взрыва образуется водяной парь, сгущающійся по охлажденіи въ воду. Вода состоитъ изъ двухъ частей по объему водорода и одной—кислорода. По вѣсу же въ водѣ кислорода въ 8 разъ болѣе, чѣмъ водорода, такъ какъ кислородъ въ 16 разъ тяжелѣе водорода, какъ было упомянуто выше.

Вода даетъ очень много химическихъ соединеній съ разными веществами. Извѣстно, что химическимъ соединеніемъ называется такое, которое обладаетъ совершенно новыми свойствами, отличными отъ свойствъ первоначальныхъ тѣлъ, которыя вошли въ соединеніе. Такъ, извѣстно, если пегашеную известь полить водой, она начинаетъ пѣниться съ такимъ сильнымъ выдѣленіемъ тепла, что кусочекъ дерева, брошенный туда, можетъ загорѣться.

Бѣлый порошокъ гипса, будучи размѣшанъ съ водой, на подобіе жидкаго тѣста, черезъ нѣкоторое время превращается въ твердую бѣлую массу, что сопровождается небольшимъ выдѣленіемъ тепла.

Новообразовавшееся тѣло называется алебастромъ. Стоитъ алебастръ накаливать до 150° по Цельсію, и онъ рассыпается въ мелкій порошокъ, когда присоединенная вода улетучится.

Наоборотъ, глина сохраняетъ мягкую, пластичную форму, пока она содержитъ въ себѣ воду. Если же отнять воду, прокаливъ глину, то мы получимъ твердое тѣло, на чемъ и основано изготовленіе кирпичей, гончарныхъ и фаянсовыхъ издѣлій. Многія вещества, въ соединеніи съ водой, даютъ очень красивые кристаллы. Когда же кристаллы теряютъ воду, то они тускнѣютъ, теряютъ совершенно свой блескъ и рассыпаются въ мелчайшій порошокъ. Вода, находящаяся въ кристаллахъ, обыкновенно называется кристаллизаціонной водой.

Стоитъ только воду оставить на воздухѣ, какъ сейчасъ же кислородъ и азотъ—газы, находящіеся въ воздухѣ, начнутъ растворяться въ ней. Чѣмъ больше будетъ упругость газа надъ водой, тѣмъ большее количество его растворится въ водѣ.

Очевидно, что, если поставить воду съ раствореннымъ въ ней газомъ подъ колоколъ воздушнаго насоса, то газы, растворенные въ водѣ, улетучатся, если мы вытянемъ насосомъ изъ подъ колокола воздухъ. Такое же явленіе происходитъ и тогда, если мы воду, насыщенную какимъ нибудь газомъ, поставили на воздухъ: тогда газъ будетъ выходить изъ нея пузырьками. Это свойство воды растворять въ себѣ газы, является чрезвычайно важнымъ. На этомъ основывается изготовленіе сельтерской воды и другихъ искусственныхъ минеральныхъ водъ. Если бы кислородъ воздуха не растворялся въ водѣ, тогда въ водѣ не могли бы жить животныя и растенія, ибо они дышутъ именно кислородомъ, раствореннымъ въ водѣ, но не тѣмъ, который входитъ въ составъ воды. Но есть газы, которые, наоборотъ, жадно всасываются водой и не отдаются назадъ и при уменьшеніи давленія. Это явленіе уже не есть раствореніе газа, а химическое соединеніе съ ними воды. Къ такимъ газамъ принадлежитъ, такъ называемый, хлоро—водородъ, а растворъ его въ водѣ имѣется въ продажѣ подъ названіемъ соляной кислоты.

Извѣстно, что въ водѣ растворяются и жидкія и твердыя тѣла, напр. уксусъ, соль, сахаръ и др. Чѣмъ теплѣе вода, тѣмъ больше въ ней растворяется твердаго тѣла. Если же воду охладить, то растворимость въ ней твердаго тѣла уменьшится, и оно выпадаетъ въ видѣ осадка. Очевидно, что въ данномъ количествѣ воды и при опредѣленной температурѣ ея, въ ней можетъ раствориться строго опредѣленное количество даннаго твердаго тѣла.

Впрочемъ иногда наблюдается, что при нагрѣваніи, все твердое тѣло растворилось въ водѣ и при охлажденіи не происходитъ его выдѣленія обратно въ твердомъ видѣ, хотя вода и насыщена тѣломъ выше свойственнаго ей предѣла. Такой растворъ называется пресыщеннымъ растворомъ и такое явленіе чрезвычайно похоже на явленіе переохлажденія воды, о чемъ упоминалось выше. Дѣйствительно стоитъ только бросить мельчайшій кристалликъ этого тѣла въ пересыщенный его растворъ, какъ почти тотчасъ, какъ по волшебству, станетъ выдѣляться его из-

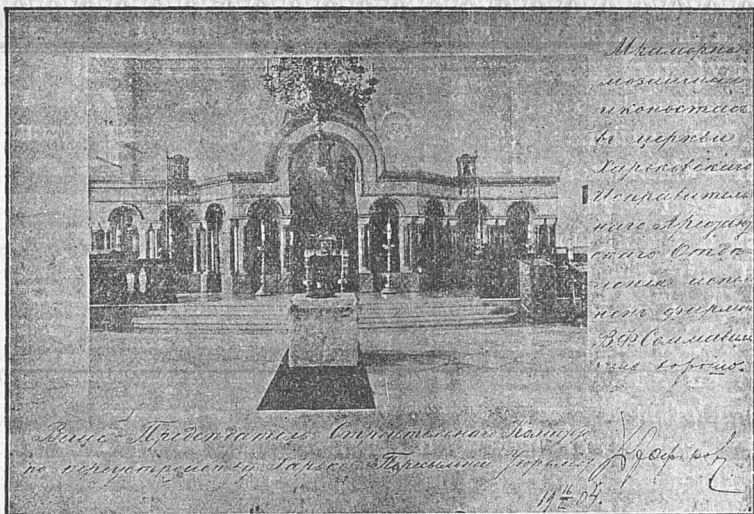
бытокъ изъ раствора. Способность воды растворять въ себѣ твердыя жидкія и газообразныя тѣла играетъ въ природѣ чрезвычайно важную роль: разнообразіе различныхъ растворенныхъ въ водѣ веществъ обуславливаетъ существованіе воды съ различными свойствами; насыщенная различными веществами вода уже является растворителемъ многихъ тѣлъ и благодаря этому играетъ громадную роль въ измѣненіи формы земной поверхности.

Л. Силыгинъ.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

Совѣтъ Полтавскаго Отдѣленія Попечительства Императрицы Маріи Александровны о слѣпыхъ симъ объявляетъ, что въ Полтавскомъ училищѣ слѣпыхъ дѣвочекъ имѣется нѣсколько бесплатныхъ вакансій. Въ училище принимаются дѣвочки—уроженки Полтавской губ. въ возрастѣ отъ 7 до 11 лѣтъ, совершенно слѣпые на оба глаза, не имѣющія, кромѣ слѣпоты, никакихъ другихъ физическихъ и умственныхъ недостатковъ. Прошенія о приѣмѣ дѣвочекъ въ училище съ приложеніемъ метрической выписи о рожденіи и свидѣтельства врача о полной на оба глаза слѣпотѣ и неимѣніи физическихъ и умственныхъ недостатковъ надлежитъ подавать на имя Совѣта до 15 августа 1912 г.

СОММАВИЛЛА

— въ Харьковѣ. —

ФАБРИКА: Соляниковскій переулочъ, соб. домъ, № № 12 и 14.

— Телефонъ № 626. —

МАГАЗИНЪ: Екатеринославск. ул., № 37. Телефонъ № 616.

ОТДѢЛЕНИЕ: Епархіальная улица, № 51.

ВЪ ПОЛТАВѢ: Отдѣленіе. Мало-Петр. ул., возлѣ Европ. Гост.

Фирма существуетъ съ 1872 года.

ПРОИЗВОДСТВО:

мраморныхъ, гранитныхъ, лабрадоровыхъ, песчаниковыхъ, мозаичныхъ, бетонныхъ, издѣлій и изъ друг. строит. матеріаловъ.

УСТРАИВАЕТЪ:

Иконостасы, Кіоты, Памятники, Часовни, Лѣстницы, Подоконники, Каминны, Полы, Балконы и Балюстрады.

СКУЛЬПТУРНО-АРХИТЕКТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЯ РАБОТЫ.

Цементово-Бетонное производство съ желѣзною прикладкою по системѣ МОНЬЕ и КЕНЕНА. негоряемые своды, потолоки, стѣны, сараи и прочія постройки,

Канализаціонныя трубы, Колодцы, Выгреба и Фонтаны.

БЕТОННЫЕ и ГРАНИТНЫЕ ТРОТУАРЫ.

СМѢТЫ И ЧЕРТЕЖИ ВЫСЫЛАЮТСЯ ПО ТРЕБОВАНІЮ

СОДЕРЖАНИЕ: I. Изъ пастырскаго служенія.—II. Браткій историческій очеркъ хилиазма.—III. Борьба со шгундой.—IV. По округу.—V. Вода.—VI. Объявленія.

Редакторы, преподаватели семинариі:

{	<i>В. Терлецкій.</i>
	<i>В. Конопатовъ.</i>

Печ. съ разр. мѣстн. дух. цензуры 20 Июля 1912 года.

Полтава, электрич. типографія Г. И. МАРКЕВИЧА.